

63/062)

M 826 $\frac{M.K.}{I}$

77001

Намерения к реорганизации
Учреждения земледельческой культуры.

Ковское Общество Сельского Хозяйства.

Материалы къ реорганизаціи
≡ земледѣльческой школы ≡
Моск. Общества Сельск. Хоз.

Библиотека
Отд. 63(062)
Шифр М. 826 м. 10
Инв. № 77001 1
Институт

Вып. 1. Докладная записка А. П. Левицкого къ вопросу о задачахъ и перспективахъ средняго сельско-хоз. образования.

МОСКВА 1910

Отъ Совѣта Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Въ настоящее время на очереди стоитъ вопросъ о реорганизациіи средняго сел.-хозяйственнаго образованія, такъ какъ современный типъ средней сел.-хоз. школы по общему признанію не удовлетворяетъ требованіямъ жизни. Это констатируется какъ отдѣльными дѣятелями сел.-хоз. образованія и сел.-хоз. литературы, такъ и представителями центральнаго вѣдомства, обслуживающаго интересы и нужды сельскаго хозяйства. Центральное вѣдомство, выработавшее въ 1904 г. новое положеніе о сел.-хоз. образованіи, приостановило введеніе его въ жизнь и вновь поставило на очередь пересмотръ вопросовъ о направленіи, задачахъ и объемѣ средняго сел.-хоз. образованія; съ этою цѣлью при Департаментѣ Земледѣлія въ январѣ 1908 г. было созвано особое совѣщаніе изъ специалистовъ по среднему сел.-хоз. образованію, труды какового совѣщанія опубликованы въ XIII выпускѣ сборника свѣдѣній по сел.-хоз. образованію. Матеріалы, полученные при этомъ совѣщаніи, послужили основаніемъ для выработки проекта новаго положенія о сел.-хоз. образованіи, который былъ подвергнутъ детальной разработкѣ въ Ученомъ Комитетѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. По указанію Департамента Земледѣлія въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1910 г., проектъ этотъ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений въ предстоящую осеннюю сессію ихъ занятій.

Независимо отъ указанныхъ предположеній центральнаго вѣдомства въ жизни Московской Земледѣльческой школы самостоятельно возникъ вопросъ о необходимости введенія нѣкоторыхъ коренныхъ измѣненій въ постановкѣ школы въ смыслѣ раздѣленія ея на два самостоятельныя отдѣленія: общеобразовательное и специальное, усиленія и улучшенія въ преподаваніи специальныхъ предметовъ, путемъ переноса всей школы или хотя бы ея старшаго отдѣленія изъ городского помѣщенія въ одно изъ имѣній Об-ва (Бутырскій хуторъ или Вѣшки), т.-е. въ сферу учебно-практической обстановки. Эти вопросы служили предметомъ обсужденія въ Педагогическомъ Совѣтѣ школы втеченіе осени 1908 г. и весны 1909 г., причѣмъ инспекторомъ школы, И. А. Добросмысловымъ, была составлена особая докладная записка съ детальнымъ проектомъ предполагаемой реорганизациіи, которая въ общихъ чертахъ была одобрена Педагогическимъ Совѣтомъ школы, а затѣмъ внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Моск. Общ. Сел. Хоз. въ засѣданіи 23 октября 1909 г. Однако, въ виду обширности и сложности затрагиваемыхъ этимъ проектомъ вопросовъ, а также въ виду возникшихъ указаній на необходимость подвергнуть пересмотру основной вопросъ о задачахъ и объемѣ средняго сел.-хоз. образованія, Общее Собраніе не могло принять никакого опредѣленнаго постановленія и поручило Совѣту Общества, образовавъ особое совѣщаніе изъ лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ сел.-хоз. образованія, подвергнуть поставленные на очередь вопросы дальнѣйшей разработкѣ и собрать соотвѣтствующій матеріалъ.

Во исполненіе этого постановленія секретаремъ Общества А. П. Левицкимъ была составлена по порученію Совѣта докладная записка, содержащая историческую справку о среднемъ сел.-хоз. образованіи вообще и Моск. Землед. школы въ частности въ цѣляхъ выясненія послѣдовательнаго хода развитія средней сел.-хоз. школы. Въ составленную имъ докладную записку А. П. Левицкій помимо исторической справки ввелъ свои личныя заключенія и соображенія о дальнѣйшихъ перспективахъ средняго сел.-хоз. образованія и сдѣлалъ нѣкоторыя опредѣленныя предположенія относительно желательнаго, по его мнѣнію, характера реорганизациіи Моск. Землед. школы. Содержаніе

этой записки послужило предметом доклада и обсуждения в особом совещании, которое было созвано Советом Общества 18 марта с. г. при участии гг. профессоров и преподавателей Моск. Сел.-Хоз. Института, преподавателей Моск. Землед. школы и друг. лиц, причем большинство участников этого совещания согласилось с докладчиком в основном тезисе его заключений о желательности преобразовать средние сел.-хоз. училища, повысив их до уровня высшей специальной школы. Вследствие того Совет постановил напечатать докладную записку А. П. Левицкого, поставить ее на обсуждение Моск. Общ. Сел. Хоз. и разослать ее возможно шире с просьбой присылать отзывы и критические замечания по содержанию ее.

В цитированной выше объяснительной записке Департамента Земледелия кь смьту 1910 г. указывается, что разрабатываемый ведомством новый проект о сел.-хоз. образовании иметъ в виду привлечение „къ завѣдыванію всякаго рода учебными заведениями и учебными установлениями мѣстныхъ дѣятелей, дабы обезпечить такимъ путемъ связь задачъ и постановки сихъ учреждений съ мѣстными требованиями“. Московская Землед. школа, основанная Моск. Обществомъ сел.-хоз. въ 1822 г. и находившаяся все время въ его непосредственномъ завѣдываніи, являетъ собой въ этомъ отношеніи образецъ, достойный подражанія; несомнѣнно именно благодаря своей тѣсной и живой связи съ Моск. Обществомъ сел.-хоз. Московская землед. школа, одна изъ всѣхъ современныхъ ей сел.-хоз. учебныхъ заведений оказалась жизненной, а потому и является старѣйшимъ сел.-хоз. учебнымъ заведеніемъ въ Россіи. Втеченіе всей своей продолжительной жизни и дѣятельности Моск. Общества сел.-хоз. землед. школа неизмѣнно являлась самымъ главнымъ, самымъ устойчивымъ и самымъ близкимъ учрежденіемъ Общества, на которое послѣднее щедро затрачивало свои скудные средства. Въ настоящее время Моск. Землед. школа на ряду со всѣми средними сел.-хоз. учебными заведениями переживаетъ критическій моментъ въ смыслѣ необходимости возможно скорой и коренной реорганизации ее въ соответствии съ современными требованиями жизни.

Советъ Моск. Общ. Сел.-Хоз., разсылая докладную записку А. П. Левицкого, обращается съ призывомъ ко всѣмъ членамъ Общества, дѣятелямъ по сел.-хоз. образованию, бывшимъ воспитанникамъ средних сел.-хоз. учебныхъ заведений и ко всѣмъ лицамъ, интересующимся судьбами сел.-хоз. образования, присылать критическіе отзывы и замѣчанія по поводу записки А. П. Левицкого и всякаго рода соображенія о желательномъ направленіи и характерѣ среднего сел.-хоз. образования. Полученные отзывы будутъ подвергнуты систематизации, сводкѣ и обработкѣ и несомнѣнно явятся дѣльнымъ матеріаломъ какъ при предстоящемъ обсужденіи вопроса о преобразованіи Моск. Землед. школы въ средѣ Моск. Общ. Сел. Хоз., такъ и при обсужденіи проекта новаго положенія о сел.-хоз. образовании въ законодательныхъ учрежденияхъ. На ряду съ представленіемъ отзывовъ на настоящій призывъ въ Моск. Общ. Сел. Хоз. (Смоленскій бульваръ, д. № 55) чрезвычайно желательно возможно широкое обсужденіе на страницахъ сел.-хоз. печати вопросовъ о задачахъ, направленіи, характерѣ и объемѣ среднего сел.-хоз. образования.

Къ вопросу о задачахъ и перспективахъ средняго сельско-хозяйствен. образования въ Россіи.

Посвящается бывшимъ питомцамъ средних сел.-хоз. училищъ.

Докладная записка А. П. ЛЕВИЦКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I Справка изъ исторіи Московскій Землед. Школы (по архивнымъ матеріаламъ Моск. Общ. Сел. Хоз.).
- II Справка изъ исторіи средняго сел.-хоз. образования въ Россіи (по официальнымъ даннымъ).
- III Заключение и соображенія о задачахъ и дальнѣйшихъ перспективахъ средняго сел.-хоз. образования.

I.

Старѣйшимъ сельско-хозяйственнымъ учебнымъ заведеніемъ въ Россіи изъ числа нынѣ существующихъ, является Московская Земледѣльческая школа, которая вмѣстѣ съ тѣмъ была первымъ учебнымъ заведеніемъ, приближающимся къ типу среднихъ. Учрежденіе Московской Земледѣльческой школы, обязанное инициативѣ просвѣщеннаго и энергичнаго дѣятеля на поприщѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ началѣ прошлаго столѣтія, Н. Н. Муравьева ¹⁾ и разрѣшенное Московскому Обществу Сел.-Хоз. 4 января 1819 г., послѣдовало 15 августа 1822 г. Во второмъ учредительномъ собраніи Моск. Общ. Сел.-Хоз. 3 апрѣля 1818 г. Н. Н. Муравьевымъ было доложено составленное имъ примѣрное начертаніе „теоретической“ школы земледѣлія, которое легло въ основаніе учрежденія Моск. Землед. школы. Согласно этому начертанію цѣль будущей школы сводилась къ приуготовленію въ пятилѣтній срокъ времени изъ крѣпостныхъ мальчиковъ людей, способныхъ къ занятію въ имѣніяхъ своихъ господъ должностей приказчиковъ, которые имѣли бы достаточныя свѣдѣнія, дабы съ пользою приводить въ исполненіе открытія по части хлѣбопашества и сельскаго хозяйства ²⁾. Въ предшествующемъ, первомъ учредительномъ собраніи Моск. Об-ва Сел.-Хоз. 5 марта 1818 г., другой выдающийся дѣятель той эпохи, Д. М. Полторацкій, представилъ предположеніе о необходимости заведенія экспериментальной фермы, осуществленіе какого предположенія состоялось позднѣе съ основаніемъ Бутырскаго хутора, на землѣ перкви Бутырской слободы, сначала арендованной, а съ 5 августа 1824 г. Высочайшимъ повелѣніемъ переданной Обществу навсегда.

Первымъ директоромъ и въ буквальномъ смыслѣ учредителемъ Моск. Земледѣльч. школы былъ профессоръ Моск. Университета М. Г. Павловъ, который по счастливому совпаденію, какъ разъ въ 1822 г. возвратился изъ заграничной командировки, гдѣ слушалъ спеціальныя курсы у основателя науки сельскаго хозяйства А. Тэера, а по возвращеніи въ Россію, вдохновленный своимъ учителемъ, со всею страстью прозелита предался пропагандѣ науки сельскаго хозяйства и со всею душой отдался устроенію и направленію новой школы земледѣлія. Несомнѣнно, именно благодаря энергіи, любви къ дѣлу и таланту М. Г. Павлова, Моск. Землед. школа обязана успѣшностью своей дѣятельности въ первые періоды своего существованія, въ эпоху безвременья тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ то время, когда всѣ другія попытки къ основанію Сел.-Хоз. школъ, обычно кончались неудачами (школа Самборскаго близъ Павловска, Тярлевская школа департамента Удѣловъ, Красносельское удѣльное земледѣльческое училище, школа гр. Строгановой, Петербургское училище Вольно-Экономич. Об-ва).

Первоначально для поступленія въ Моск. Землед. школу требовалось только ознакомленіе съ грамотою и возрастъ не моложе 15 лѣтъ. Ученикъ, пробывшій въ школѣ первые шесть мѣсяцевъ, долженъ былъ оставаться въ ней до окончанія курса, т.-е. пять лѣтъ, и ни помѣщикъ его, ни родственники не въправѣ были взять его изъ школы прежде окончанія этого срока. Кромѣ прохожденія теоретическаго курса, ученики должны были

¹⁾ Н. Н. Муравьеву Россія между прочимъ обязана примѣчаніями къ первому русскому изданію классической книги А. Тэера „Основанія рациональнаго сельскаго хозяйства“, изданному по инициативѣ Моск. Общ. Сел.-Хоз. въ первой половинѣ тридцатыхъ годовъ въ переводѣ секретаря Об-ва С. А. Маслова.

²⁾ Историческое обозрѣніе дѣйствій и трудовъ Моск. Общ. Сел.-Хоз. съ 1818 г. по 1846 г., сост. непрѣмнымъ секретаремъ Общ. С. А. Масловымъ, стр. 17.

заниматься практическими работами по съемкѣ плановъ, обработкѣ огорода и малыхъ полей на хуторѣ.

До 1833 г. Землед. школа помѣщалась въ наемномъ домѣ Попова, около Бутырскаго тюремнаго замка, недалеко отъ Бутырскаго хутора, а съ указаннаго года была переведена на Смоленскій бульваръ, въ домъ специально для нея купленный и подаренный Моск. Обществу Сел.-Хоз. президентомъ его кн. Д. В. Голицынымъ. Въ томъ же 1833 г. Общество утвердило для школы новое положеніе, согласно которому ученіе въ школѣ раздѣлялось на два курса, по два года въ каждомъ: въ первомъ курсѣ мальчики готовились въ конторщики, а во второмъ—въ землемѣры, сельскіе архитекторы и свѣдущіе земледѣльцы, для занятія современемъ мѣстъ приказчиковъ и управителей. Въ первомъ курсѣ преподавались общеобразовательныхъ предметовъ, преподавались бухгалтерія, архитектурное и землемѣрное черченіе, а во второмъ: 1) землемѣріе, нивелирование и механика, 2) физика, 3) химія, 4) физиологія растений, 5) земледѣльческая химія, 6) земледѣліе, 7) архитектура и 8) черченіе землемѣрныхъ плановъ.

Для поступленія въ школу требовались: 16-тилѣтній возрастъ и знаніе священной исторіи, грамматики, дѣйствій надъ цѣлыми и дробными числами и обозрѣнія всѣхъ частей свѣта. Мальчиковъ дозволялось отдавать на одинъ первый курсъ, или на оба курса.

Первоначально школа имѣла цѣлью обучать только помѣщичьихъ крестьянъ, но съ 1835 г. въ нее стали принимать мальчиковъ и изъ другихъ сословій.

Въ 1846 г. курсъ ученія былъ распределенъ на три года, по 3-мъ классамъ, съ пригготовительнымъ отдѣленіемъ для малограмотныхъ. Въ 1859 г. къ курсу ученія прибавлены были алгебра и домоводство, а въ 1862 г., съ расширеніемъ программъ преподаванія, курсъ ученія въ школѣ назначенъ былъ пятилѣтній. Съ 1846 г. въ школу стали принимать мальчиковъ отъ 13-ти до 20-тилѣтнаго возраста.

Несомнѣнно, что въ первый періодъ жизни Моск. Землед. школы уровень ея научности, установленный ея руководителемъ, проф. М. Г. Павловымъ, вполне соответствовалъ общему уровню состоянія научнаго знанія того времени. Правда, уровень этотъ въ то время былъ невысокъ благодаря тому, что само естествознаніе въ то время только что начинало развиваться. Тогда еще не были установлены законы питанія растений и всецѣло господствовала гумусовая теорія. Но въ то время Моск. Земледѣльч. школа была единственнымъ разсадникомъ агрономическаго знанія въ Россіи и несомнѣнно она съ честью выполняла эту ответственную задачу, что подтверждается фактами, назначенія питомцевъ Моск. Землед. школы преподавателями сельскаго хозяйства; такъ извѣстно, что первымъ преподавателемъ сельскаго хозяйства въ Землед. школѣ гр. Строгановой былъ воспитанникъ московской школы, а другой воспитанникъ ея, г. Федоровъ, былъ назначенъ адъюнктомъ-префессоромъ по сельскому хозяйству во вновь учрежденную Горьгорѣцкую Землед. школу¹⁾.

Несомнѣнно, что по уровню состоянія научнаго знанія того періода Моск. Землед. школа была скорѣе высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Не забудемъ, что въ то время и въ Университетѣ поступали чуть ли не въ дѣтскомъ возрастѣ.

Въ 1850 г. права, которыя дарованы были Положеніемъ 1848 г. воспитанникамъ Горьгорѣцкаго земледѣльч. училища, на полученіе при окончаніи курса званія ученыхъ управительскихъ помощниковъ, а затѣмъ за занятія по сельскому хозяйству въ теченіе шести лѣтъ, званія ученыхъ управителей и десяти лѣтъ послѣ этого—почетнаго гражданства, были распространены и на оканчивающихъ курсъ въ Моск. Землед. школѣ изъ лицъ свободныхъ состояній.

Съ основанія школы до 1846 г. изъ нея было выпущено 402 мальчика, изъ коихъ только 42 (10,4%) принадлежали къ свободнымъ состояніямъ, а остальные (89,6%) были крѣпостные.

Съ 1846 г. до 1851 г. въ школѣ окончило курсъ 62, за три послѣдующіе года

¹⁾ См. воспоминанія С. Маслова: „Исторія. записка А. П. Перепелкина за 75 лѣтіе М. О. С.-Х.“, стр.: 47, 48.

83 и наконецъ за послѣдующіе 27 лѣтъ до 1880 г. включительно, въ школѣ окончило полный курсъ 741 человекъ, а всего съ основанія 1288 человекъ¹⁾.

Изъ 547 человекъ, окончившихъ курсъ до 1854 г. большая часть принадлежала къ крѣпостному состоянію; затѣмъ изъ 302 человекъ, окончившихъ курсъ съ 1854 г. по 1864 г., 176 человекъ (58,3%) также принадлежало къ крѣпостному состоянію, но уже со времени освобожденія крестьянъ въ школу стали поступать и лица привилегированныхъ сословій, и число этихъ лицъ съ 1874 г., т.-е. съ изданія устава о воинской повинности, значительно увеличилось, достигнувъ къ началу восьмидесятыхъ годовъ 43% отъ общаго числа учениковъ въ школѣ.

Большая часть приведенныхъ данныхъ заимствована нами изъ официального сборника свѣдѣній по Департаменту Земледѣлія²⁾; авторъ очерка, посвященнаго обзору состоянія и дѣятельности сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній на основаніи разсмотрѣнія данныхъ по Московской Землед. школѣ въ отношеніи числа лицъ, получившихъ до 1880 г. званіе ученаго управителя (болѣе 52%) и званіе личнаго почетнаго гражданства (около 25%), приходитъ къ заключенію, что „питомцы Московской школы крѣпко держатся той специальности, для которой приготовляли ихъ въ школѣ и что они не мало потрудились для улучшенія у насъ сельскаго хозяйства“.

Въ другомъ мѣстѣ того же очерка (стр. 33—34), на основаніи сопоставленія числа учившихся и окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ за періодъ съ 1865 г. по 1881 г. авторъ указываетъ, что въ отношеніи успѣшности ученія Московская школа наряду съ Харьковскимъ училищемъ занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ въ этихъ двухъ школахъ оказалось наиболѣе благоприятное процентное отношеніе числа окончившихъ къ числу всѣхъ обучавшихся (около 50%).

Приведенный отзывъ официального историографа средняго сельско-хозяйственнаго образованія, котораго никоимъ образомъ нельзя заподозрить въ какой-либо тенденціозности въ пользу Моск. Землед. школы, показываетъ, что Моск. Землед. школа въ ряду другихъ среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній отнюдь не выдѣлялась въ отрицательную сторону, а наоборотъ скорѣе занимала одно изъ первыхъ мѣстъ по успѣшности выполненія задачъ, возложенныхъ на нее официальными положеніями.

Другой, современный официальный историографъ сельско-хоз. образованія, П. Ф. Суринъ, весьма компетентный специалистъ въ вопросахъ сел.-хоз. образованія, въ своемъ очеркѣ „Современное положеніе сел.-хоз. образованія въ Россіи“ (Ежегодникъ по Деп. Землед. за 1907 г., стр. 3), отмѣчая, что единственной живучей сел.-хоз. школой начала прошлаго столѣтія явилась Московская, высказываетъ предположеніе, что „залогъ успѣха этой школы слѣдуетъ искать въ гибкости, съ которой она слѣдовала условіямъ времени и указываемымъ самой жизнью школы измѣненіямъ потребностей, не стремясь неуклонно слѣдовать эмпирически созданнымъ уставу и программѣ“. Далѣе П. Ф. указываетъ, что исключительной причиной жизнеспособности Моск. Землед. школы была „чуткость и вниманіе заведывающихъ школой къ потребностямъ времени“.

Считая, что предположеніе П. Ф. Сурина является глубоко вѣрнымъ, мы полагаемъ не безынтереснымъ прослѣдить по лѣтописямъ Моск. Общ. Сел. Хоз., въ заведываніи коего всегда находилась Московская Землед. школа, какъ въ средѣ самого Общества эволюционировали взгляды и требованія, предъявлявшіеся къ школѣ и ея задачамъ и въ какомъ направленіи школа проявляла отмѣченную гибкость.

Приводимая далѣе справка показываетъ, что дѣятели Общества, очевидно предъявлявшіе къ школѣ строгія требованія, неустанно обращали вниманіе на неудовлетворительность постановки школы и недостаточность образованія, даваемого ею своимъ питомцамъ. Указанное недовольство Моск. Землед. школой получило особенно яркое отраженіе въ отчетѣ

¹⁾ За періодъ съ 1881 по 1909 годъ окончило курсъ въ Моск. Землед. школѣ 352 человекъ, а всего съ основанія школы, за 83 года (съ 1827 года первый выпускъ) — 1640 человекъ.

²⁾ Вып. 3-й 1881 г. Ч. II, стр. 1—6.

школы за 1859 г., составленномъ директоромъ ея Н. И. Анненковымъ, причемъ составитель отчета высказываетъ предположеніе, что на дѣятельности школы очень невыгодно отражалась неопредѣленность ея назначенія, обуславливая неопредѣленность и смѣшанность ея программъ и множественность предметовъ преподаванія.

Въ это время, наканунѣ грядущей крестьянской эмансипаціи, въ связи съ предстоявшимъ кореннымъ переворотомъ въ условіяхъ русскаго сельскаго хозяйства, явилась потребность расширить общее умственное развитіе, даваемое школой своимъ питомцамъ, вслѣдствіе чего Н. И. Анненковъ предлагалъ реорганизовать преподаваніе въ школѣ такъ, чтобы она давала наибольшее возможное умственное развитіе путемъ подробнаго изученія математическихъ и естественныхъ наукъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и достигала бы приобрѣтенія учащимися умѣнья сочетать науку съ практикой. Въ этихъ цѣляхъ Н. И. Анненковъ рекомендовалъ: 1) увеличеніе курса школы, 2) расширеніе преподаванія математическихъ и естественныхъ наукъ и 3) увеличеніе практическихъ занятій воспитанниковъ.

Въ общемъ собраніи 22 марта 1860 г. было заслушано заявленіе вновь избраннаго президента Об-ва А. И. Кошелева, въ коемъ онъ указываетъ, что школа требуетъ преобразованія, такъ какъ устроенная для обученія преимущественно крѣпостныхъ мальчиковъ, теперь она должна готовиться къ новой роли—давать образованіе вольнымъ людямъ. „Не знаю, соответствовала ли школа когда-либо своей цѣли,—говоритъ А. И. Кошелевъ,—но очевидно, что теперь она требуетъ преобразованія. Ее всегда упрекали въ непрактическомъ направленіи ея обученія, а теперь... особенно важно устранить этотъ упрекъ“. Далѣе въ своей запискѣ А. И. Кошелевъ, предусматривая желательность соединенія школы съ хуторомъ, высказываетъ предположеніе, что нужная для этого средства доставили бы „сперва залогъ, а потомъ продажа дома, занимаемаго школой“ (см. журн. „Сельское Хозяйство“ 1860 г., т. II, стр. 58).

Для пересмотра положенія о школѣ и хуторѣ была избрана коммиссія, въ составѣ вице-президента и членовъ: Я. Н. Калиновскаго, А. А. Ульянова, С. М. Сухотина, В. Д. Давыдова, М. С. Кишкина и С. А. Усова, которая представила свой докладъ въ засѣданіи 24 февраля 1861 г., но обсужденіе его было отложено до выясненія вопроса относительно цѣли и характера проектировавшагося въ то время къ открытію сел.-хоз. учебнаго заведенія въ Петровско-Разумовскомъ.

Когда по сношеніи съ министерствомъ выяснилось, что новое учебное заведеніе въ Петровско Разумовскомъ будетъ высшимъ, докладъ коммисіи былъ подвергнутъ обсужденію въ засѣданіи Общества 26 января 1862 г. (см. журн. „Сельское Хозяйство“ 1862 г., т. I, стр. 69—77) и большинство предложеній коммисіи съ незначительными измѣненіями были утверждены.

Изъ наиболѣе важныхъ положеній этого доклада заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія:

§ I. „Цѣль школы, т.-е. *приготовленіе ученыхъ управительскихъ помощниковъ, какъ вполне соответствующую современнымъ требованіямъ сельскихъ хозяевъ оставить ту же самую и впродолженіе, сохранивъ такимъ образомъ характеръ средняго учебнаго заведенія*“, причемъ была сдѣлана оговорка, что превращеніе школы въ *высшее учебное заведеніе* хотя и найдено членами коммисіи *весьма полезнымъ*, но признано невозможнымъ по недостатку матеріальныхъ средствъ и даже лишнимъ въ виду предстоящаго открытія высшаго агрономическаго заведенія въ Петровскомъ Разумовскомъ.

Далѣе въ § V предусматривалась желательность расширенія курса школы прибавленіемъ пятаго класса, а въ § VII указывалось, что „самое распредѣленіе теоретическаго преподаванія сдѣлать такимъ образомъ, чтобы изложеніе предметовъ общихъ или элементарныхъ входило только въ низшіе 2 класса, а предметовъ специальныхъ въ въ высшіе 3 класса для того, чтобы дать возможность желающимъ слушать спеціальныя предметы поступить въ школу прямо въ высшіе, минуя низшіе, учрежденіе коихъ остается въ школѣ на томъ основаніи, что большинство поступающихъ въ нее бываетъ изъ внутренней Россіи, гдѣ оно лишено возможности приготовиться къ поступленію прямо въ спеціальныя классы, а также по соображеніямъ финансоваго характера“. При

этомъ была сдѣлана оговорка въ томъ смыслѣ, что „со временемъ можно будетъ прекратить пріемъ въ низшіе классы и сдѣлать школу *исключительно спеціальнымъ заведеніемъ*“.

По вопросу о соединеніи школы съ хуторомъ (§ XII) Коммиссія признала это неудобнымъ и даже невозможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) школа не имѣетъ средствъ для того чтобы водвориться на хуторѣ. Продажа дома школы, какъ бы выгодно ни была сдѣлана (напр. за 60.000 р. с.), доставитъ сумму далеко недостающую для построенія новыхъ зданій, тѣмъ болѣе, что нынѣ существующія зданія совершенно негодны и требуютъ возобновленія; 2) мѣстность хутора низкая, безводная, открытая, представляетъ много неудобствъ въ гигиеническомъ отношеніи и 3) отдаленіе хутора отъ Москвы представляетъ много затрудненій въ доставленіи провіанта, воды, леченіи больныхъ, а главное въ пріѣздѣ гг. преподавателей, которымъ жалованіе въ этомъ случаѣ должно быть значительно увеличено“. При обсужденіи этого пункта г. президентомъ А. И. Кошелевымъ было изяснено, что „хотя онъ и не раздѣляетъ всѣхъ доводовъ коммисіи, но согласенъ съ тѣмъ, что въ настоящую минуту соединеніе школы съ хуторомъ неудобно, но что въ будущемъ, когда разовьется институтъ въ Петровско-Разумовскомъ, условія могутъ измѣниться и потому рѣшеніе этого вопроса онъ предложилъ отложить до будущаго времени, что единогласно было принято Собраніемъ.“

Однако произведенный пересмотръ положенія Моск. Землед. школы повидимому не улучшилъ дѣла, поскольку можно судить о томъ изъ послѣдующихъ историческихъ документовъ, а именно изъ докладной записки директора школы Н. И. Сосфенова, представленной имъ въ засѣданіи Об-ства 2 апрѣля 1864 г. и изъ доклада коммисіи, назначенной для разсмотрѣнія этой записки. (См. Журналъ Засѣданія М. О. С. Х. 1863—64 г. Кн. 4-я стр. 184—186, 191—209 и 258—260).

Въ своей обстоятельной запискѣ Н. И. Сосфеновъ указалъ цѣлый рядъ дефектовъ въ постановкѣ Моск. Землед. школы и рекомендовалъ нѣкоторыя мѣропріятія къ ихъ устраненію. Въ числѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ школѣ выполнять возложенную на нее задачу авторъ записки отмѣчаетъ „неразвитость и плохую первоначальную подготовку воспитанниковъ, вступающихъ въ школу еще мальчикомъ и начинающихъ въ ней свое спеціальное образованіе едва не съ русской грамоты и письма“, затѣмъ „несоразмѣрность между количествомъ предметовъ, которые учащійся долженъ изучать въ ней, и количествомъ времени, которое онъ можетъ употребить на изученіе этихъ предметовъ“, далѣе чрезмѣрную теоретичность и отвлеченность преподаванія въ школѣ многихъ предметовъ, какъ напримѣръ „ветеринарія, сельское строительное искусство, механика, физика, химія, основательное знакомство съ которыми возможно только при наглядности, опытахъ и наблюденіяхъ“. Особенно важно отмѣтить, что по поводу преподаванія главнаго предмета школы сельскаго хозяйства авторъ записки указываетъ, что „хотя для практическихъ занятій ихъ воспитанники и проводятъ ежегодно 4 мѣсяца на хуторѣ Общества, но имѣются основанія заключить, что *занятія эти никогда не приносили воспитанникамъ существенной пользы*“ и при данной постановкѣ, по мнѣнію автора, и не могутъ принести серьезной пользы учащемуся ни относительно изученія сельскаго хозяйства, какъ учебнаго предмета (т.-е. науки), ни относительно изученія его какъ промысла, рационально веденнаго“. Причину подобной неудовлетворительной постановки преподаванія сельскаго хозяйства Н. И. Сосфеновъ усматриваетъ въ томъ, что теоретическая и практическая сторона преподаванія этого предмета совершенно разобщены, такъ какъ „теоритическую сторону предмета воспитанники изучаютъ зимой подъ руководствомъ преподавателя“ и притомъ „безъ надлежащаго примѣненія, почти совершенно отвлечено“, а практическими упражненіями они занимаются лѣтомъ на хуторѣ подъ руководствомъ директора хутора, причемъ эти „упражненія, не имѣя прямого отношенія къ предмету, получаютъ характеръ упражненія въ сельскомъ хозяйствѣ, чисто уже какъ въ практическомъ дѣлѣ, какъ въ промыслѣ“, а между тѣмъ для того чтобы „изученіе сельскаго хозяйства было удовлетворительно, необходимо чтобы какъ теоретическая, такъ и практическая сторона предмета связывались какъ можно тѣснѣе, одна съ другой, чтобы онѣ временно подкрѣпляли одна другую, а это исполнѣе достижимо только

тогда, когда обѣ эти стороны будутъ изучаться, если не подѣ руководствомъ одного и того же наставника, то подѣ вѣдѣніемъ одного и того же направленія“. Въ качествѣ мѣрь, могущихъ улучшить положеніе Моск. Землед. школы Н. И. Сосфеновъ рекомендовалъ прежде всего превратить ее въ чисто специальное учебное заведеніе, „оставивъ вовсе мысль обѣ общихъ приготовительныхъ классахъ и нынѣ существующіе, какъ недостигающіе своей цѣли, упразднить“ и превратить первые 2 класса изъ общеобразовательныхъ въ подготовительные для специальныхъ посредствомъ усиленнаго преподаванія въ нихъ математики и естественныхъ наукъ, которыя являясь основой для науки сельскаго хозяйства *дѣйствовали бы на учащагося въ высшей степени образовательно*“. Наряду съ тѣмъ въ эти же 2 класса рекомендовалось перенести землемѣріе съ нивелированіемъ и бухгалтеріей, дабы придать этимъ классамъ свое особое назначеніе, а именно подготовленіе практическихъ дѣятелей съ достаточными свѣдѣніями по названнымъ специальностямъ, имѣя въ виду интересы тѣхъ воспитанниковъ, которые почему-либо не могли бы продолжать въ школѣ ученіе болѣе 2 лѣтъ. Далѣе въ довольно неопредѣленной формѣ рекомендовалось связать преподаваніе сельскаго хозяйства съ практическими занятіями на хуторѣ и въ заключеніе указывалась желательность уравненія школы относительно правъ ея воспитанниковъ со всѣми другими средними учебными заведеніями. Записка Н. И. Сосфенова была внесена при мнѣніи Совѣта, который согласился со всѣми ея заключеніями кромѣ послѣдняго пункта, *„опасаясь чрезъ то удалитъ отъ прямого ихъ назначенія молодыхъ людей, посвящающихъ себя сельскому хозяйству“*. По заслушаніи этой записки была назначена коммисія въ составѣ А. А. Армфельда, Д. А. Наумова, М. Я. Киттары, И. И. Маслова, и Д. Д. Голохвастова, которая въ засѣданіи 5 мая 1864 г. представила свои соображенія только по вопросу о желательности упраздненія общеобразовательныхъ приготовительныхъ классовъ согласно мнѣнію Н. И. Сосфенова, каковое предложеніе Обществомъ было принято. Разработка остальныхъ вопросовъ, намѣченныхъ въ запискѣ Н. И. Сосфенова, затянулась и въ засѣданіи Общества 23 декабря 1868 г. составъ коммисіи былъ пополненъ назначеніемъ новыхъ членовъ, послѣ чего коммисія въ составѣ И. И. Маслова, М. Я. Киттары, В. К. Делла-Восса, Ф. Н. Королева и И. Н. Шатилова закончила работы по пересмотру устава школы и представила свой докладъ въ засѣданіи 30 октября 1870 г., въ каковомъ засѣданіи а также въ засѣданіи 13 ноября 1870 г. докладъ коммисіи и проектъ новаго устава школы ¹⁾ подвергся подробному обсужденію, съ нѣкоторыми измѣненіями былъ принятъ и представленъ въ министерство, но послѣднимъ не былъ утвержденъ. (См. Рус. Сел. Хоз. 1871 г. т. VII стр. 122 — 134 и 317 — 324). Въ этомъ проектѣ Общество не признало возможнымъ ограничить преподаваніе въ школѣ одними специальными предметами въ виду отсутствія общеобразовательныхъ реальныхъ школъ и потому по проекту въ школу было введено преподаваніе предметовъ общихъ: весь курсъ былъ рассчитанъ на 5 классовъ, изъ коихъ первый долженъ былъ быть общеобразовательнымъ, два слѣдующихъ подготовительными и два послѣднихъ специальными; за уровень познаній требующихся для поступленія въ первый классъ, приняты тѣ, которыя необходимы для поступленія въ 3 классъ гимназій, а возрастъ опредѣленъ не моложе 15 лѣтъ.

Признаніе продолжающагося неудовлетворительнаго состоянія Моск. Землед. школы особенно въ отношеніи практической стороны преподаванія сельскаго хозяйства сказывается вновь въ 1872 г., когда въ засѣданіи 25 ноября былъ представленъ докладъ преподавателемъ предметовъ Сел. Хозяйства въ школѣ А. А. Фадѣевымъ „Объ отношеніяхъ Землед. школы къ Обществу и хутору“. (См. Рус. Сел. Хоз. 1873 г. т. XIII стр. 107—116). Въ этомъ докладѣ А. А. Фадѣевъ приводитъ очень интересный историческій обзоръ взаимоотношеній названныхъ въ заголовкѣ доклада учреждений и на основаніи этого обзора приходитъ къ заключенію, что Общество, обладая школою и хуторомъ, не сумѣло использовать этихъ счастливыхъ обстоятельствъ для достиженія „той цѣли, которую должна преслѣдовать Землед. школа въ отношеніи практической стороны

1) Къ сожалѣнію проектъ этотъ не былъ напечатанъ.

преподаванія, чтобы сообщать своимъ ученикамъ ту степень самостоятельности въ приобрѣтеніи св. теоретическихъ знаній, которая скорѣй всего и единственно можетъ быть приобрѣтена помощью организованныхъ практическихъ занятій въ какомъ-либо хорошемъ хозяйствѣ“.

Причину дефектовъ въ постановкѣ практической стороны преподаванія сельскаго хозяйства въ Моск. Земледѣл. школѣ А. А. Фадѣевъ усматривалъ въ разобщенности управленія хуторомъ отъ Землед. школы и указывалъ, что „практическому образованію учениковъ школы былъ нанесенъ рѣшительный ударъ въ 1833 г. фактомъ перенесенія школы на Смоленскій бульваръ, на разстояніе болѣе 9 верстъ отъ хутора“, и отказомъ проф. М. Г. Павлова отъ совмѣстнаго завѣдыванія школою и хуторомъ въ 1838 г. На будущее время А. А. Фадѣевъ предлагалъ передать завѣдываніе хуторомъ Землед. школѣ съ тѣмъ, чтобы непосредственное управленіе хозяйствомъ хутора было возложено на преподавателя сельскаго хозяйства, который бы жилъ на хуторѣ.

По заслушаніи этого доклада вновь назначается коммисія, въ составѣ: М. В. Неручева, И. Н. Шатилова, И. И. Маслова, С. С. Коссовича, И. А. Стебута, Д. Ф. Самарина, А. А. Фадѣева, В. Т. Собичевского и Н. П. Горбунова, которой поручено заняться дальнѣйшей разработкой предложеній А. А. Фадѣева. Еще до окончанія работъ этой коммисіи однимъ изъ членовъ ея, Д. Ф. Самаринымъ, въ засѣданіи Общества 26 января 1873 г. былъ представленъ докладъ по вопросу: „Должны ли земледѣльческія школы быть теоретико-практическія или только теоретическія?“ (См. „Русск. Сельск. Хоз.“ 1873 г., т. XIII, № 2, стр. 261—267, 277—285). Въ своемъ докладѣ Д. Ф. Самаринъ приводитъ историческій очеркъ развитія сельско-хозяйственнаго образованія въ Германіи, который по его мнѣнію доказываетъ невозможность принципа „соединенія въ школѣ теоріи съ практикой“, вслѣдствіе чего „Германія съ 1860 г. перешла къ совершенно обратному принципу, по которому сел.-хоз. школа должна обучать только теоріи сельскаго хозяйства, а практикѣ ученики должны обучаться частью до поступленія въ школу, но главнымъ образомъ по выходѣ изъ нея“. Въ заключеніи Д. Ф. Самаринъ приходитъ къ выводу, „что сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, какъ низшія, такъ и среднія и высшія, должны имѣть цѣлью обученіе только теоріи сельскаго хозяйства, но что обученіе это должно быть наглядное, демонстративное, а задача водворенія и распространенія улучшенной техники въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ работъ должна быть достигаема другими путями, помимо сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній“. По заслушаніи этого доклада имѣли мѣсто оживленныя пренія, причѣмъ оппонентами противъ Д. Ф. Самарина выступили г.г. Новицкій, Максимовъ, А. П. Перепелкинъ и Н. П. Горбуновъ, которыми отмѣчалось отличіе русскихъ условий и непримѣнимость въ Россіи выводовъ германской практики, а Д. Ф. Самаринъ возражалъ указаніемъ, что совмѣщеніе въ задачахъ школы и теоретическаго и практическаго обученія не достижимо и что правильно поставленная теоретическая школа должна въ цѣляхъ наглядности преподаванія теоріи использовать практическія занятія, но таковыя при этомъ будутъ не цѣлью школы, а лишь средствомъ для болѣе успѣшнаго теоретическаго преподаванія.

Вскорѣ послѣ того въ засѣданіи Общества 23 марта 1873 г. были представлены 2 доклада коммисіи, назначенной 25 ноября 1872 г., члены коей разошлись въ своихъ мнѣніяхъ составили 2 группы: Д. Ф. Самаринъ, И. И. Масловъ и С. С. Коссовичъ съ одной стороны и М. В. Неручевъ, И. Н. Шатиловъ и Н. П. Горбуновъ съ другой стороны ¹⁾. Разногласіе членовъ коммисіи обуславливалось различіемъ во взглядахъ на задачи Моск. землед. школы; въ то время какъ докладъ первой группы ²⁾ съ Д. Ф. Сама-

1) См. Русск. Сел. Хоз. 1873 г. т. XV, стр. 138—158.

2) Докладъ этотъ, составленный Д. Ф. Самаринымъ чрезвычайно талантливо и ярко, не потерялъ своего жизненнаго интереса и по сіе время, наоборотъ именно теперь, въ виду проявляющагося возобновленія и усиленія старой тенденціи о преимущественно *практическомъ* направленіи сел. хоз. образованія этотъ докладъ имѣетъ жгучій, злободневный интересъ.

ринимъ во главѣ проводилъ желательность болѣе основательной постановки преподаванія теоретическихъ основъ земледѣлія, докладъ второй группы съ М. В. Неручевымъ во главѣ предлагалъ болѣе обширное примѣненіе практическихъ упражненій въ учебномъ курсѣ школы и для достиженія этого предусматривалъ желательность лучшаго использованія хутора Общества въ качествѣ учебнаго пособия для землед. школы. Въ своемъ вступительномъ словѣ¹⁾ передъ обсужденіемъ этихъ докладовъ президентъ І. Н. Шатиловъ отмѣтилъ, что разрѣшеніе затрогиваемыхъ въ этихъ докладахъ вопросовъ чрезвычайно важно для „уясненія будущности нашей школы, которая находится въ переходномъ состояніи для опредѣленія самаго характера этого учебнаго заведенія въ будущемъ, чтобы оно вполне отвѣчало требованіямъ сельско-хозяйственнаго промысла и чтобы воспитанники, выходящіе изъ заведенія, принимались за этотъ промыселъ крѣпкимъ знаніемъ и любовью къ начинаемому дѣлу. Общество наше давно уже создало слабую сторону нашей школы и сознание это нѣсколько лѣтъ тому назадъ вызвало пересмотръ ея устава“. По мнѣнію І. Н., неудовлетворительность программы московской школы преимущественно состоитъ въ двойственномъ характерѣ, который силою временныхъ требованій приданъ былъ школѣ ея основателями; программа эта одновременно преслѣдуетъ двѣ цѣли: дать ученикамъ общее образованіе и сдѣлать изъ нихъ специалистовъ по сельскому хозяйству и вслѣдствіе такого преслѣдованія двухъ цѣлей къ сожалѣнію удовлетворительно не достигаетъ ни той ни другой. Далѣе І. Н. отмѣтилъ, что „по связи школы съ Обществомъ сел.-хоз. приуготовленіе молодыхъ людей къ сел.-хоз. дѣятельности должно быть оставлено и въ будущемъ окончательной ея цѣлью, а для осуществленія этого должно предварительно разрѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли желать, чтобы школа дала воспитанникамъ только ту долю общеобразовательныхъ свѣдѣній, которая могла бы открыть имъ свободный доступъ въ высшія спеціальныя сел.-хоз. заведенія,—или желательно, чтобы воспитанники изъ курса школы вынесли запасъ спеціальныхъ свѣдѣній достаточный для того, чтобы принятыя самими по выходѣ изъ школы за сел.-хоз. практику“.

При обсужденіи докладовъ комиссіи общее собраніе 23 марта 1873 г. не могло прийти къ единодушному рѣшенію и вопросъ остался открытымъ.

Черезъ годъ въ засѣданіи Общества 15 марта 1874 г. вновь возникаетъ вопросъ о необходимости измѣнить положеніе школы, поводомъ къ чему послужила докладная записка президента І. Н. Шатилова о необходимости исходатайствованія для Моск. землед. школы правъ 2-го разряда по отношенію къ отбыванію воинской повинности²⁾. По этому докладу состоялось постановленіе „въ скорѣйшемъ времени составить проектъ преобразованія школы съ цѣлью возвышенія уровня образованія, ею даваемого и для ходатайства объ увеличеніи ея правъ въ отношеніи воинской повинности“. Ходатайство это было уважено правительствомъ и Моск. Землед. Школа была приравнена къ средне-учебнымъ заведеніямъ въ отношеніи правъ ею даваемыхъ.

Исполненіе же другого порученія Общества относительно составленія проекта преобразованія школы затянулось на нѣсколько лѣтъ, а тѣмъ временемъ министерство само подготовило и въ 1878 г. ввело новое положеніе о среднихъ землед. училищахъ, коимъ между прочими нововведеніями значительно расширился объемъ преподаванія, благодаря чему усиливалось образовательное значеніе средней сел.-хоз. школы. Это положеніе съ нѣкоторыми изъятіями, касающимися хозяйственной части школы по соглашенію съ Моск. Общ. С.-Х. было распространено на Моск. Землед. Школу и дѣйствуетъ въ ней и понынѣ.

Чтобы закончить настоящую краткую историческую справку, намъ остается еще упомянуть, что въ томъ же 1878 г. состоялась передача Бутырскаго хутора, который до того втеченіе 10 лѣтъ находился въ распоряженіи особаго товарищества и которымъ по порученію этого товарищества управлялъ М. В. Неручевъ, въ завѣдываніе директора Землед. Школы. Этотъ актъ явился исполненіемъ высказывавшагося втеченіе ряда лѣтъ

1) См. Русск. Сел. Хоз. 1873 г. т. XV, стр. 133—135.

2) См. Русск. Сел. Хоз. 1874 г. т. XV, стр. 132—133, 143—146.

многими членами Общества пожеланія о сближеніи школы съ хуторомъ путемъ соединенія завѣдыванія этими учрежденіями въ одномъ лицѣ, какъ то было при основаніи школы и хутора, когда руководителемъ и устроителемъ обоихъ этихъ учрежденій являлся проф. М. Г. Павловъ.

Послѣ введенія устава 1878 г. въ жизни Моск. Общ. Сел. Хоз. и Землед. Школы до послѣдняго времени не возникало по крайней мѣрѣ въ острой и замѣтной формѣ вопроса о необходимости реорганизации школы, каковой фактъ несомнѣнно обусловливался тѣмъ обстоятельствомъ, что за этотъ періодъ Моск. землед. школа очень полно использовала свое выгодное положеніе въ такомъ крупномъ культурномъ центрѣ, каковымъ является Москва, для привлеченія выдающихся ученыхъ и педагогическихъ силъ въ составъ преподавателей школы. Исторія Московской землед. школы сохранила съ благодарностью въ памяти потомства имена многихъ преподавателей этого періода, много потрудившихся для поднятія образовательнаго уровня Московской землед. школы. Достаточно для подтвержденія нашей мысли назвать имена столь извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ, которые украшаютъ лѣтописи Моск. землед. школы, какъ В. Е. Постникова, Н. П. Заломанова, А. П. Адриановскаго, А. П. Перепелкина, П. А. Пахомова, А. В. Сперанскаго, П. Н. Милюкова, А. Д. Алферова, С. П. Моравскаго и А. И. Веселовскаго.

Заканчивая на этомъ нашу чрезмѣрно краткую историческую справку изъ жизни старѣйшей средней землед. школы Моск. Общ. Сел.-Хоз., мы должны констатировать, что, подчиняясь естественной эволюціи жизненныхъ требованій, Московская школа неустанно повышала свой образовательный уровень, что какъ руководители школы (директора Н. И. Анненковъ и Н. И. Сосфеновъ), такъ и большинство дѣятелей Общества сознательно работали въ этомъ направленіи и что постоянное стремленіе многихъ членовъ Общества усилить *практическую* сторону преподаванія, сталкиваясь съ болѣе живымъ теченіемъ въ сторону повышенія *образовательнаго* значенія школы, оставалось неосуществимымъ¹⁾. Это не помѣшало Московской землед. школѣ съ честью выполнять свою миссію, быть однимъ изъ слишкомъ немногихъ разсадниковъ сел.-хоз. знанія въ странѣ, которая, являясь типично земледѣльческой, до сего времени въ отношеніи этого своего основнаго промысла остается особенно некультурной и отсталой. Успѣшность выполненія Моск. землед. школой своей миссіи помимо прочихъ соображеній можетъ быть иллюстрирована ссылкой на такія имена ея питомцевъ, какъ проф. П. А. Костычевъ, А. А. Измаильскій, П. П. Заломановъ, Маркграфъ, А. А. Зубрилинъ и др., которыя займутъ видное мѣсто въ исторіи русскаго сельскаго хозяйства.

1) Интересно отмѣтить, что въ періодъ 60-хъ годовъ въ обществѣ возбуждались и дебатировались тѣ самые вопросы, которые вновь всплываютъ въ настоящее время: о переносѣ школы на Бутырскій хуторъ, о продажѣ съ этой цѣлью ея городского помѣщенія, о превращеніи ея въ высшее учебное заведеніе и т. д.

II.

Почти до конца прошлаго столѣтія, въ періодъ устойчиваго существованія крупнаго землевладѣльческаго хозяйства задачи и цѣли средней сел.-хоз. школы обычно связывались съ потребностями частновладѣльческаго хозяйства и сводились къ подготовкѣ относительно недорогого персонала для завѣдыванія частными хозяйствами или отдѣльными отраслями его. Интересно прослѣдить, какъ постепенно измѣнялись официальные формулировки задачъ средней сел.-хоз. школы въ зависимости отъ измѣненія условій жизни и какія требованія жизнь предъявляла къ средней сел.-хоз. школѣ. Выше, при обзорѣ главныхъ моментовъ въ исторіи Моск. землед. школы, мы уже имѣли случай сообщить ту до наивности простую формулу задачъ этой школы, какъ онѣ были выражены при учрежденіи ея въ начертаніи гр. Н. Н. Муравьева, а именно приготовленіе изъ крѣпостныхъ мальчиковъ приказчиковъ для имѣній своихъ господъ.

Послѣдующее положеніе, касающееся Горьгорѣцкой землед. школы и относящееся къ 1836 г., цѣль этой школы сводитъ къ приготовленію людей для введенія и распространенія усовершенствованныхъ методовъ сельскаго хозяйства, какъ въ видѣ распорядительномъ, такъ и исполнительномъ¹⁾.

Положеніемъ 1848 г. для Горьгорѣцкой школы, которое затѣмъ въ 1850 г. было распространено и на Московскую, лицамъ, оканчивающимъ эти школы, было предоставлено право въ зависимости отъ успѣшности прохожденія курса получать званія ученыхъ управителей или управительныхъ помощниковъ²⁾.

Въ послѣдующій періодъ времени было открыто еще 4 среднихъ сел.-хоз. училища: Харьковское (1854 г.), Казанское (1861 г.), Мариинское (1862 г.) и Уманское (1868 г. преобразовано изъ главнаго училища садоводства въ среднее училище земледѣлія и садоводства, которое было переведено въ Умань изъ Одессы въ 1859 г.).

Дѣйствовавшія въ то время положенія о землед. училищахъ, выработка конхъ относится къ дореформенному періоду, когда почти еще совсѣмъ не существовало начальное народное и низшее образованіе, естественно не могли къ поступающимъ въ эти училища предъявлять сколько нибудь большихъ требованій, а потому требованія эти сводились къ самой элементарной начальной грамотности (умѣніе читать, писать и начало ариметики—§ 12 полож. 1836 г. Горьгорѣцкой школы).

Однако уже въ срединѣ 70-хъ годовъ министерство государственныхъ имуществъ пришло къ заключенію, что „подготовка учениковъ землед. училищъ къ изученію специальныхъ предметовъ не соответствуетъ болѣе значительному развитію этихъ предметовъ, котораго они достигли. Ученики землед. училищъ, поступая въ нихъ только съ знаніемъ грамоты и первыхъ четырехъ правилъ ариметики и будучи обязаны уже съ третьяго года приступить къ изученію специальныхъ предметовъ, не въ состояніи были усваивать ихъ сознательно и, вслѣдствіе этого, должны были принимать многія положенія на вѣру, не отдавая себѣ яснаго въ нихъ отчета. Поэтому многіе изъ оканчивающихъ курсъ въ землед. училищахъ, хотя и пріобрѣтали извѣстный запасъ специальныхъ знаній, но не всегда въ состояніи были распорядиться ими надлежащимъ образомъ и нерѣдко затруднялись даже въ примѣненіи этихъ знаній, сообразно съ разнообразными мѣстными условіями и обстоятельствами“³⁾. Прийдя къ такому заключенію министерство

госуд. имуществъ въ 1874 г. учредило особую комиссію для пересмотра вопроса о среднемъ и низшемъ, сел.-хоз. образованіи. Эта комиссія, заслушавъ подробный докладъ А. С. Ермолова о постановкѣ дѣла specialнаго образованія за границей, выработала главные основанія для измѣненія положенія о среднихъ сел. хоз. учебныхъ заведеніяхъ, которое въ 1878 г. получило законодательное утвержденіе и которое въ большинствѣ училищъ функционируетъ до сего времени.

Въ числѣ другихъ основныхъ положеній, принятыхъ этимъ совѣщаніемъ, важно отмѣтить, что было признано необходимымъ „курсъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ земледѣльческихъ училищахъ расширить и довести, за весьма немногими сокращеніями, до курса шестиклассныхъ реальныхъ училищъ“ и что „образованіе техниковъ по разнымъ отраслямъ сел.-хоз. промышленности по признанію совѣщанія, не можетъ составлять прямой цѣли среднихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній, но сообразно съ мѣстными потребностями и средствами училищъ, при нихъ могутъ быть открываемы особые курсы или особые отдѣленія для приготовленія тѣхъ или другихъ техниковъ“.

Кромѣ того совѣщаніе признало, что обязательно во всѣхъ землед. училищахъ открытіе лишь (специальныхъ) 4 высшихъ классовъ, въ то время, какъ два первые (общеобразовательные) „открываются только тамъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ это признано будетъ необходимымъ“.

Дѣлая представленіе Государственному Совѣту о предложенныхъ измѣненіяхъ въ положеніи о среднихъ земледѣльческихъ училищахъ министерство Госуд. Имуществъ указывало (1876 г.), что главной цѣлью этихъ училищъ является *приготовленіе управителей имѣніями*, что запросъ на хорошо подготовленныхъ и притомъ *не очень дорожихъ* управителей имѣніями постоянно возрастаетъ и что этому запросу не въ состояніи удовлетворить имѣнія въ то время высшія сел.-хоз. учебныя заведенія (С.-Петербург. землед. институтъ и Петровская академія), питомцы конхъ, притомъ по размѣру обычнаго вознагражденія, ими получаемаго, не доступны для среднихъ землевладѣльцевъ.

Въ проектѣ новаго положенія, внесеннаго министерствомъ Госуд. Имуществъ въ Госуд. Совѣтъ въ первую очередь предусматривалось расширеніе курса общеобразовательныхъ предметовъ до объема преподаванія ихъ въ реальныхъ училищахъ (въ томъ числѣ нѣмецкій языкъ) и повышеніе приемныхъ требованій для поступленія въ 1-й классъ, а именно предполагалось принимать окончившихъ полный курсъ въ училищахъ уѣздныхъ, городскихъ (по полож. 1872 г.) или въ 2-хъ классныхъ сельскихъ (по полож. 1869 г.), или по вступительному экзамену съ требованіемъ познаній въ объемѣ 2 первыхъ классовъ реальныхъ училищъ.

При обсужденіи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ голоса раздѣлились, причемъ меньшинство (6 членовъ) настаивало на томъ, чтобы обученіе въ земледѣльческихъ школахъ имѣло главнымъ образомъ практической характеръ и чтобы учебный курсъ ихъ не выходилъ изъ предѣловъ курса низшихъ училищъ; большинство же (13 членовъ) отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ предположеніямъ министерства Госуд. Имуществъ о расширеніи курса этихъ училищъ до объема среднихъ учебныхъ заведеній; попутно въ засѣданіи Госуд. Совѣта съ сочувствіемъ высказывалась мысль объ учрежденіи землед. училищъ въ видѣ дополнительныхъ лишь курсовъ къ общимъ реальнымъ училищамъ¹⁾.

Согласно тексту положенія 1878 г., которое было распространено на 6 существовавшихъ въ то время среднихъ сел.-хоз. училищъ, задачей ихъ являлось доставленіе учащимся въ нихъ молодымъ людямъ *теоретическаго и практическаго образованія, необходимаго для правильнаго веденія ими сельскаго хозяйства*; это же положеніе позднѣе было распространено на 4 новыхъ училища, открытыхъ при содѣйствіи мѣстныхъ земствъ въ періодъ 1878—1904 гг.: Херсонское (1882 г.), Богородицкое (1898 г.), Самарское (1899 г.) и Псковское (1902 г.), причемъ были сдѣланы нѣкоторыя прибавленія въ отношеніи програмныхъ требованій, а именно для Херсонскаго училища оговорено, что полный теоретическій и практической курсъ въ училищѣ про-

¹⁾ Ibid. стр. 18.

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній по сел.-хоз. образов. Вып. III, стр. 1.
²⁾ Тоже, стр. 49 и 62.
³⁾ Сборникъ свѣдѣній Департам. земледѣлія и сел. промышленности. Вып. III, 1881 г., стр. 23. Матеріалы для совѣщ. о средн. сел.-хоз. образов. при Департам. землед. 1895 г., стр. 7.

должается 6 лѣтъ и что по окончаніи полнаго курса полагается отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года на дополнительныя практическія занятія, а для 3 остальныхъ поименованныхъ училищъ предусматрѣно расширение объема преподаванія введеніемъ новыхъ предметовъ—тригонометріи, геологіи, лѣсоводства, огородничества, плодоводства и рисованія.

Кромѣ того въ 1890—94 гг. было образовано среднее Бессарабское училище винодѣлія, положеніе котораго включало нѣкоторыя очень существенныя отличія отъ положенія 1878 г.; наиболѣе важныя изъ этихъ отличій сводятся къ четырехлѣтнему курсу ученія съ посвященіемъ четвертаго года исключительно практическимъ занятіямъ, къ приѣму въ училище молодыхъ людей по окончаніи 5 классовъ реального училища и къ полному исключенію изъ программы курса всѣхъ общеобразовательныхъ предметовъ за исключеніемъ закона Божія (кромѣ специальныхъ предметовъ въ курсѣ оставлены физика съ метеорологіей, естественная исторія, землѣдѣріе и черченіе плановъ, химія и почвовѣдѣніе).

Указанныя отличія въ положеніи Бессарабскаго училища винодѣлія повидимому заимствованы изъ устава для среднихъ техническихъ училищъ министерства Народнаго Просвѣщенія (утвержд. 1889 г.), который въ числѣ прочихъ техническихъ специальностей (механической, химической, строительной и горнозаводской) предусматривалъ также и среднія техническія селско-хозяйственныя училища; означенныя техническія училища предоставляютъ для учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ, общія права среднеучебныхъ заведеній, права на поступленіе въ высшія техническія училища соотвѣтственной специальности и званіе техника по соотвѣтствующей специальности; для сел.-хоз. техническихъ школъ вѣдомства мин. народн. просвѣщ. было допущено нѣкоторое изытаніе въ отношеніи приѣма не только лицъ прошедшихъ 5 классовъ реального училища, какъ то принято для остальныхъ техническихъ училищъ этого типа, но также и окончившихъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, а равно и не окончившихъ этого курса учителей сельскихъ школъ съ двухлѣтней практикой¹⁾.

На основаніи этого положенія въ настоящее время функционируютъ 4 среднія техническія сел.-хоз. училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія: Красноуфимское (Пермской губ.) промышленное, Вятское среднее сел.-хоз. техническое, Новозыбковское (Черниговской губ.) среднее сел.-хоз. технич. при реальномъ училищѣ и Сорокское (Бессарабск. губ.) среднее 7-ми классное сел.-хоз. техническое.

Втеченіе послѣдующаго періода за введеніемъ въ 1878 г. новаго положенія сел.-хоз. училищъ въ Департаментѣ Землѣдѣлія постепенно возникалъ рядъ вопросовъ касательно организациі этихъ училищъ. Въ 1890 г. особой Высоч. учрежденной комиссіей по вопросу объ *упраздненіи*²⁾ высшаго сел.-хоз. образованія было заявлено о необходимости усиленія учебной и отчасти научной дѣятельности землѣдѣльческихъ училищъ и вообще о поднятіи ихъ уровня, а сел.-хоз. Совѣтъ въ первой своей сессіи высказался за поднятіе общеобразовательнаго уровня существующихъ землед. училищъ. Вслѣдствіе того Департаментомъ Землѣдѣлія въ началѣ 90-хъ годовъ была предпринята особая анкета, направленная въ совѣты всѣхъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ сел.-хоз. училищъ, къ бывшимъ воспитанникамъ этихъ училищъ и къ нѣкоторымъ землевладельцамъ, принимавшимъ на практику въ свои хозяйства учениковъ названныхъ училищъ. Не имѣя возможности за недостаткомъ мѣста подробно разбирать матеріалы, собранныя департаментомъ по этой анкетѣ, считаемъ однако нужнымъ отмѣтить нѣко-

1) Ibid. стр. 144, 149, 164.

2) Подобное опредѣленіе задачъ этой комиссіи дано въ рѣчи И. И. Мещерскаго въ совѣщаніи о реорганизациі средняго сел.-хоз. образованія 1 января 1908 г. (см. сбор. свѣд. по сел.-хоз. образ. вып. XIII, стр. 38). Въ 1890 г., закрывъ приѣмъ въ Петровскую академию, центральное вѣдомство помышляло о полномъ упраздненіи высшаго сел.-хоз. образованія, очевидно побуждаемое къ тому политическими соображеніями, такъ какъ всѣ высшія сел.-хоз. учебныя заведенія подвергались особенно сильнымъ студенческимъ волненіямъ на политической почвѣ; исторія Горьгорѣвскаго и Петербургскаго землѣдѣльческаго институтова и Петровской академіи свидѣтельствуютъ о превратностяхъ судьбы высшаго агрономическаго образованія въ Россіи въ связи съ политическимъ броженіемъ.

торыя наиболѣе характерныя отвѣты. Педагогическіе совѣты въ общемъ высказались за сохраненіе принятыхъ программныхъ требованій, причемъ совѣтъ казанскаго училища считалъ, что училище и впредь должно готовить преимущественно лицъ, способныхъ *служить въ хозяйствахъ на чужихъ земляхъ* и что „задача среднихъ землед. училищъ была бы гораздо проще, если бы поступающіе имѣли достаточную подготовку средняго общеобразовательнаго заведенія и курсъ училищъ ограничивался бы теоретическими и практическими занятіями по специальнымъ отдѣламъ“, но что подобная реформа практически не осуществима по причинѣ невозможности разсчитывать на поступленіе въ среднія землед. училища лицъ окончившихъ 6 или 7 классовъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній и вслѣдствіе невозможности въ случаѣ осуществленія подобной реформы принимать въ землед. училища лицъ, окончившихъ городскія и уѣздныя училища, которыя даютъ теперь лучшихъ учениковъ для землед. училищъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ коллективное мнѣніе съѣзда бывшихъ учениковъ Уманскаго землед. училища, которое въ первомъ пунктѣ своего отвѣта указываетъ, что имъ, „бывшимъ питомцамъ училища и практическимъ дѣятелямъ по сельскому хозяйству, ясно, что общее высокое развитіе и образованіе не только способствуетъ лучшему достиженію спеціального образованія, но и хорошее спеціальное образованіе возможно только при хорошемъ общемъ образованіи. Можно сказать даже болѣе: усвоеніе тѣхъ научныхъ истинъ, которыя безусловно необходимы для дѣльнаго практическаго хозяина, невозможно безъ полнаго общаго развитія и образованія. Поэтому желательно не исключеніе или сокращеніе общеобразовательнаго курса, но напротивъ самое широкое его распространеніе, конечно, не въ ущербъ спеціального дѣла“¹⁾.

Изъ числа землевладельцевъ нѣкоторые также отмѣчаютъ недостатокъ общаго развитія у учениковъ землед. школъ, хотя большинство отвѣтовъ констатируютъ недостаточность практической подготовки.

Во второй половинѣ 90-хъ годовъ собранныя Департаментомъ данныя послужили матеріаломъ для обсужденія въ рядѣ совѣщаній, которыя были организованы въ 1896 г. въ Петербургѣ, въ 1897 г. въ Харьковѣ, въ 1898 г. въ Умані, въ 1899 и 1900 гг. при Моск. Сел.-Хоз. институтѣ.

Какъ выше было указано, всѣ среднія сел.-хоз. училища, возникшія до начала настоящаго столѣтія, до сего времени живутъ на основаніи положенія 1878 г., а слѣдовательно официально руководствуются тою цѣлью, которая была формулирована этимъ положеніемъ и которая по существу, какъ это неоднократно заявлялось въ официальныхъ и офиціозныхъ документахъ, сводилась къ подготовкѣ практическихъ дѣятелей для служенія въ частновладельческихъ хозяйствахъ. Несомнѣнно эта тенденція отразилась и въ томъ весьма характерномъ фактѣ, что для воспитанниковъ среднихъ сел.-хоз. школъ не слишкомъ широко раскрывались двери высшихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній, а именно въ отличіе отъ всѣхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, простое окончаніе курса землед. училищъ было признано недостаточнымъ для допущенія къ конкурснымъ приѣмнымъ экзаменамъ въ высшія учебныя заведенія вѣдомства минист. Госуд. Имуществъ и исключенія допускались лишь для учениковъ, окончившихъ съ особымъ отличіемъ. Такимъ образомъ министерство Гос. Имуществъ, стремясь очевидно обезпечить землевладельцевъ персоналомъ относительно недорогихъ управляющихъ, старалось преградить ученикамъ подвѣдомственныхъ ему среднихъ сел.-хоз. школъ возможность продолжать свое образованіе по сел.-хоз. специальности, поступая въ этомъ отношеніи совершенно обратно министерству народнаго просвѣщенія, которое § 98 устава среднихъ техническихъ (въ томъ числѣ и селско-хозяйственныхъ) училищъ предусматрѣло для окончивающихъ эти училища право поступленія въ высшія техническія училища *соотвѣтственной специальности*.

На порогѣ XX-го столѣтія въ своей статьѣ, посвященной выясненію цѣлей сел.-хоз. образованія въ Россіи¹⁾, проф. А. О. Фортунатовъ, сдѣлавъ краткій обзоръ

1) Ibid. стр. 94.

2) Вѣстникъ воспитанія 1899—1901 г., статья вторая (1900 г.)

истории средней сел.-хоз. школы, писал: „Средняя сел.-хоз. школа возникла в России в тесной связи с крепостным правом и в действительности была в течение долгого времени учебным заведением для будущих управляющих частными имениями. Ведение и устройство помещичьих хозяйств обязаны очень много трудам бывших питомцев средних школ. Как управляющие, питомцы средних школ с успехом конкурируют со многими питомцами высших школ, чему значительно помогает меньшая требовательность лиц первой категории: и материальные и моральные условия частной службы таковы, что с ними легче уживается питомец средней школы, чем высшей. Но в последнее десятилетие, во-первых, открылись разные новые формы спроса на сел.-хоз. знания (наприм., учительство в низших школах, земская сел.-хоз. служба), привлекая к себе питомцев средней школы. С другой стороны, на частной службе питомцы средних школ встретили себя новых конкурентов в лице окончивших курсы в низших сел.-хоз. школах. И вот мы видим, что современная средняя школа стоит в раздумьи над вопросом о цели своего существования... Средняя школа до последнего времени выдерживает резко выраженный и исторически завоеванный преобладающий профессиональный характер. Конечная цель — подготовка к практическому занятию ведением частного хозяйства, преимущественно чужого — до последних лет стояла довольно прочно и только теперь начала колебаться. Но ближайшая цель школы, связанная с теми приемами, которыми средняя школа хочет привить своим ученикам те или другие профессиональные навыки (между прочим, навыки глаза и рук), вызывает значительные разногласия, и с этой стороны внутри средней школы далеко нет того согласия, о каком можно было бы заключить по сравнительно спокойному виду поверхности. В близком будущем средним сел.-хоз. школам предстоит размежевать свои цели от целей вновь народившихся и быстро развивающихся низших сел.-хоз. школ“.

Приведенный диагноз такого компетентного педагога-агронома, каким является А. О. Фортунатов, несмотря на свою десятилетнюю давность, или вернее в том большей степени имеет глубоководное значение в настоящее время при происходящей широкой мобилизации земельной собственности, раздроблении частновладельческих хозяйств и создании класса мелких землевладельцев, в период массового расширения и углубления общественной агрономической помощи крестьянскому хозяйству и введения в это хозяйство улучшенных приемов. Благодаря небывалому по своим размерам спросу на агрономический персонал для проведения агрономических начинаний в среде населения вопрос о пересмотре оснований и целей среднего сел.-хоз. образования является настоятельным требованием жизни. Несомненно, что происшедшая в течение последнего десятилетия коренная ломка оснований сел.-хоз. промысла в стране, повлекшая за собой резкое изменение в направлении курса землеустроительной политики правительства, не могла не отразиться во взглядах центрального ведомства на задачи и характер постановки среднего сел.-хоз. образования. Еще до начала этой ломки и до того толчка, который в 1904—1906 гг. потряс самую основу государственного и социального строя страны, ведомством было подготовлено и законодательным порядком утверждено в 1904 г. новое положение о сел.-хоз. образовании, которое однако до сего времени не получило сколько-нибудь широкого применения, будучи распространено лишь на вновь открываемые школы, в том числе на одно вновь открытое с 1905 г. Донское сел.-хоз. училище в Новочеркасск. Причиной подобной мертворожденности этого положения по официальному указанию ведомства¹⁾ является недостаток средств в распоряжении ведомства, так как новое положение предусматривало значительное увеличение штатов, но несомненно помимо этой причины в данном случае сказывается сознание ведомства о необходимости подвергнуть новому пересмотру и изменениям положение о среднем сел.-хоз. образовании, т. е. положение 1904 г., являясь продуктом чисто бюрократического творчества, рожденное накануне обновления государственного строя, не

¹⁾ См. объяснения к смете Департ. Землед. на 1910 г. стр. 30.

могло отразить ни последующих землеустроительных тенденций самого ведомства ни вновь возникших требований жизни. По этой причине представительная законодательная учреждения вмешивали в обязанность ведомству разработать проект реорганизации всего дела сел.-хоз. образования в стране¹⁾.

Прежде чем перейти к рассмотрению имеющихся крайне скудных данных относительно существующих официальных предположений о направлении предстоящей реорганизации сел.-хоз. образования в отношении средних школ, считаем необходимым отметить формулировку задач сел.-хоз. образования в положении 1904 г. и некоторые наиболее важные пункты его. Согласно § 3 этого положения „средняя сел.-хоз. училища имеют целью доставлять учащимся в них *практическое на научной основе образование по сельскому хозяйству, для подготовки их к сельско-хозяйственной деятельности*“. В отношении низших сел.-хоз. учебных заведений различных типов § 4 предусматривает следующие задачи: 1) низшие сел.-хоз. училища учреждаются для подготовки к *практической сел.-хоз. деятельности*; 2) низшие сел.-хоз. школы имеют целью *подготовку, преимущественно путем практических занятий, сводящих и умельных исполнителей* по сельскому хозяйству и наконец 3) практические сел.-хоз. школы предназначаются для *подготовки умельных техникумов-рабочих по разным отраслям сельского хозяйства*.

Определив вышеприведенную формулировку целей среднего сел.-хоз. образования, положение 1904 г. в §§ 34—40 предусматривает следующие основные моменты, характеризующие объем и содержание средних сел.-хоз. школ: полный курс определен в 6 лет, из коих 2 первые — общеобразовательные, а 4 старших класса посвящаются преимущественно сел.-хоз. знаниям; с особого разрешения предусмотрено учреждение училищ без 2 первых классов и учреждение дополнительных отделений или классов для особой подготовки к специальной сел.-хоз. деятельности; в первый общеобразовательный класс прием производится по конкурсному экзамену в объеме курса двухклассных сельских училищ министр. народн. просвещ.; в младший специальный класс (3-й) принимаются лица, имеющие познания в пределах курса 4 первых классов реального училища или же городского училища, не ниже трехклассного, по полож. 1872 г.; в курс преподавания входят следующие обязательные предметы: 1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) один из новых языков, 4) география, 5) история, 6) математика, 7) черчение, 8) рисование, 9) естествознание, 10) земледелие, 11) сельское хозяйство и его отрасли, 12) счетоводство и 13) законоустройство в объеме, необходимом для сельских хозяев; ученики, успешно окончившие полный курс получают звание агронома, а окончившие с отличием получают право на поступление в Моск. сел.-хоз. и лесной институт.

Сопоставление приведенных выдержек из положения 1904 г. с соответствующими §§ ныне действующих уставов землед. училищ 1878 г. дает основание опасаться, что составителями этого положения имелось в виду несколько понизить образовательный уровень средних сел.-хоз. училищ как в отношении приемных требований, так по видимому и в отношении предметов преподавания; так по положению 1878 г. образовательный ценз городского училища давал право на поступление в 1-й класс, а по положению 1904 г. в 3-й класс; далее приведенный перечень предметов преподавания по своей лаконичности и неопределенности невыгодно отличается от такового в § 7 положения 1878 г. (§ 10 устава Моск. землед. школы): старым положением были предусмотрены и до некоторой степени определены более детально следующие предметы курса землед. училищ — 1) закон Божий, 2) русский язык, 3) немецкий язык, 4) география с обзором сел.-хоз. промышленности, 5) история, всеобщая и русская, 6) черче-

¹⁾ То же, стр. 7—8.

ние, 7) математика: тройные правила и повторение всей арифметики, алгебра и геометрия, 8) зоология, ботаника и минералогия, 9) физика и метеорология, 10) химия, 11) геодезия, 12) сельское строительное искусство, 13) учение о земледельческих орудиях и машинах, с изложением основ механики, 14) сел. хоз. технология, 15) растениеводство, 16) животноводство и скотоводство, 17) сел.-хоз. экономия и счетоводство, 18) краткое изложение русских законов, необходимых для сельского хозяина. Этот перечень предметов, как было указано выше для 3 более молодых училищ был дополнен следующими: 19) тригонометрия, 20) лесоводство, 21) геология, 22) огородничество, 23) плодоводство и 24) рисование. Интересно отметить, что новое положение понижая образовательный уровень питомцев средней сел.-хоз. школы, в то же время наделяет их высоким званием агронома, каковое звание с прилагат. „ученый“, в настоящее время дают высшие сел.-хоз. учебные заведения, сопоставление же этого звания с перечнем тех должностей, на которые могут быть принимаемы окончившие курс в средних сел.-хоз. училищах (§ 42—конторщики или помощники управляющих сел.-хоз. фермами, заведующие опытными хозяйствами и показательными полями, чертежники, межевщики, лесные кондукторы, помощники преподавателей, лаборанты и воспитатели в средних, преподаватели и учителя в низших сел.-хоз. учебных заведениях и т. п.) показывает, что под понятием „агроном“ новое положение разумно нечто далеко не соответствующее современному представлению об этом профессиональном звание.

Текст положения 1904 г., составленный чрезвычайно сжато и в некоторых пунктах чрезвычайно общо и глухо, не может дать достаточный материал для выяснения истинных стремлений официального ведомства в отношении направления будущей реорганизации среднего сел.-хоз. образования. В этом отношении нам помогут другие официальные документы доступные для публичного пользования. В XIII вып. сборника сведений о сел.-хоз. образовании, департаментом земледелия изданы труды совещания о реорганизации среднего и низшего сел.-хоз. образования в январе и апреле 1908 г. Первое совещание, официально созванное для обсуждения вопроса о реорганизации учебных хозяйств при средних сел.-хоз. учебных заведениях, в действительности вылилось в форму совещания о коренной реорганизации всего среднего сел.-хоз. образования, причем со стороны ведомства совещанию была предложена программа, первый пункт которой предвещал вопрос о необходимости создания нового типа среднего сел.-хоз. училища и о характере такового. Приводим этот пункт полностью: „принимая во внимание неудовлетворительность среднего сел.-хоз. училища при современных требованиях, представляется необходимым реорганизовать его в смысле расширения курса специальных предметов и уменьшения общеобразовательных. Кроме того, является необходимым расширение преподавания земледелия и счетоводства. Поэтому необходимо установить новый тип среднего сел.-хоз. училища“. Этот пункт предвещил все последующую работу совещания, тем более, что представители ведомства чрезвычайно энергично, а в лице председателя совещания бывшего директора департамента земледелия Н. А. Крюкова и не всегда беспристрастно, проводили свои тенденции, а в совещании принимали участие почти исключительно служащие по тому же ведомству лица. При открытии совещания главноуправляющим землеустр. и земледелием кн. Б. А. Васильчиковым была произнесена вступительная речь, в коей оратор сообщил, что „центральное управление пришло к тому убеждению, что средние сел.-хоз. школы нуждаются в реформе, направленной к тому, чтобы *елико возможно подчеркнуть или вернуть значение этих школ, как профессиональных, чисто специальных школ*“. В отношении „программы и общего уклада учебного дела средних сел.-хоз. учебных заведений, главное управление пришло к необходимости пересмотреть их в смысле доведения преподавания общеобразовательных предметов до того минимума, который будет признан возможным“. Далее глава ведомства указала, что по его мнению „задача заключается именно в том, чтобы стремиться создать *настоящую среднюю сел.-хоз. школу* или, в крайнем случае, сообщить ей характер школы дающей

законченное сел.-хоз. образование“. К этому кн. Васильчиков добавил, что он сам идет далее и „не только не склонен поощрять существующее ныне стремление пользоваться средней школой, как ступенью для высшей, но чтобы идти по пути установления известной преграды к тому, чтобы нашей школой пользовались (как теперь слишком часто пользуются) для того, чтобы только переступить через нее в высшее и притом очень часто совершенно чуждое сельскому хозяйству специальное учебное заведение.“

В работах совещания красной нитью проходила тенденция, что средняя сел.-хоз. школа должна быть чисто профессиональной и чтобы она, по выражению председателя совещания Н. А. Крюкова, „была средней не в общем смысле этого понятия, а лишь в сельскохозяйственном смысле, чтобы она, так сказать, заканчивала самого себя“ (стр. 53). Стремясь к осуществлению подобной тенденции некоторые участники совещания не только рекомендовали по возможности урезать или совсем исключить из курса общеобразовательные предметы, но выражали пожелания искусственно понизить образовательный уровень средних сел.-хоз. школ, с целью тем преградить для питомцев их возможность поступления в высшие учебные заведения. С большим протестом против подобной тенденции выступил директор Мариинского училища Т. Г. Гончарук-Бидя, который указал, что если школа будет заполнена исключительно специальными предметами, то она превратится в фабрику специалистов, которой не существует даже за границей несмотря на сильную специализацию там разных профессий; далее тот же член совещания подчеркнул, что специальные предметы можно усилить, но только не за счет общеобразовательных, а путем лучшего использования учебного времени, сокращение же общеобразовательной части курса, по его мнению, возможно лишь незначительное, чтобы не создавать перерыва между сельской двухклассной школой и средним землед. училищем. Это мнение было поддержано еще несколькими членами совещания, между прочим И. И. Мещерским, который предостерегал от чрезмерной ломки существующего типа средних сел.-хоз. училищ и от излишнего урезывания общеобразовательной части курса, совершенно правильно напомним, что, если основанием для узко специальной средней школы будет принято низшее общее образование, то эта школа будет не средней, а низшей.

В заключение работ совещания был принят ряд положений, определяющих главные моменты желательного типа средней сел. хоз. школы. Задачи этой школы были сформулированы следующим образом: „средняя сел.-хоз. школа должна давать законченное по сел.-хоз. части образование, направленное к практической деятельности; она сохраняет за собой все права, присвоенные средним техническим заведениям по другим специальностям“. По объяснению председателя совещания (стр. 138) подобное определение прав предполагает надлежание оканчивающих всеми гражданскими правами, предоставляемыми другими средними учебными заведениями, но лишение их права на поступление в высшие учебные заведения; против такого решения в совещании был подан только один голос.—Далее была принята четырех-годичная схема курса с преподаванием преимущественно специальных предметов. Относительно приемного образовательного ценза совещание не пришло ни к какому определенному заключению, было лишь решено прием производить по вступительному экзамену в таком объеме, чтобы воспитанники, выдержавшие его, могли усвоить в 4 года то, что им будет преподаано в землед. училище; программа этого экзамена должна быть выработана отдельными специалистами при департаменте; наиболее желательным элементом для заполнения средних землед. училищ признаны крестьянские мальчики, окончившие 2-классную сельскую школу; в отдельных случаях признано возможным учреждение 2-летних подготовительных отделений при землед. училищах.

1908 г. при открытіи совѣщанія, и рѣшило сдѣлать эту уступку для усиленія въ школахъ практическихъ занятій, могущихъ развитъ въ учащихся сел.-хоз. навыки ¹⁾.

III.

Такимъ образомъ въ ближайшемъ будущемъ правительство выступаетъ съ новымъ законопроектомъ о сел.-хоз. образованіи, характеръ кот. можно уже предвидѣть, а потому необходимо, чтобы всѣ общественныя, ученныя и учебныя силы, стоящія близко къ вопросамъ сел.-хоз. образованія со своей стороны приняли участіе въ разработкѣ вопроса о характерѣ и направленіи дѣйствительно необходимой реорганизациі средней сел.-хоз. школы. Изъ числа общественныхъ организаций особенно умѣстно и въ первую очередь слѣдуетъ принять самое живое участіе въ этомъ дѣлѣ Московскому Общ.-ву Сел.-Хоз., которому принадлежитъ честь учрежденія старѣйшаго изъ существующихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній и которому хотя бы въ силу этого старшинства подобаешь и въ настоящей критической моментъ въ исторіи средней школы внести свою инициативу и можетъ быть сказать новое слово въ этомъ запутанномъ и сложномъ вопросѣ.

Не имѣя за собой педагогическаго опыта, я не беру на себя смѣлость выступать съ какимъ либо новымъ и законченнымъ проектомъ о реорганизациі Моск. земледѣльч. школы, считая себя некомпетентнымъ въ этомъ отношеніи, а потому позволю себѣ здѣсь высказать лишь нѣсколько принципиальныхъ соображеній, въ цѣляхъ намѣтить основные вопросы для обсужденія и критики. Приведенное нами слишкомъ поверхностное обзорное исторіи средней сел.-хоз. школы, которое касалось главнымъ образомъ послѣдовательныхъ измѣненій въ опредѣленіи и пониманіи задачъ этой школы какъ въ средѣ Моск. Общ. Сел.-Хоз., такъ и со стороны официальнаго вѣдомства, по нашему мнѣнію констатируетъ крайнюю неустойчивость и шаткость этихъ задачъ. Въ сущности только въ серединѣ прошлаго столѣтія и особенно въ первый періодъ жизни Моск. землед. школы задачи эти обрисовывались вполне отчетливо и сводились къ фабрикаціи изъ крѣпостныхъ мальчиковъ-приказчиковъ для имѣній своихъ господъ. Хотя и въ послѣдующее время задачи средней сел.-хоз. школы обычно также связывались съ обслуживаніемъ интересовъ частновладѣльческихъ хозяйствъ, а потому имъ постоянно навязывалась тенденція обращать сугубое вниманіе на практическую сторону обученія, однако подъ влияніемъ требованій жизненной логики, часто вопреки тенденціямъ и стремленіямъ командующихъ сферъ постепенно, шагъ за шагомъ повышался образовательный уровень и объемъ средней сел.-хоз. школы. Это является единственной послѣдовательной нитью въ исторіи средняго сел.-хоз. образованія, которая доходитъ до нашего времени, когда возникаетъ намѣреніе порвать эту нить и вернуть среднюю школу съ научныхъ основъ, которыхъ она достигла, въ первобытное состояніе на положеніе полуремесленнаго учебнаго заведенія.

По ироніи судьбы первымъ директоромъ и руководителемъ первой въ Россіи Моск. землед. школы былъ проф. Моск. университета М. Г. Павловъ, тотъ самый Павловъ который блестяще, можно сказать безсмертно, сформулировалъ нелѣпость ходячаго противоположенія науки и практики сел. хозяйства, особенно въ отношеніи обученія сельскому хозяйству. Въ своей статьѣ «Сельское хозяйство, какъ предметъ ученія», напечатанной въ 1838 г. въ издававшемся имъ же журналѣ „Русскій земледѣлецъ“ проф. М. Г. Павловъ даетъ философски стройный разборъ понятія о сельскомъ хозяйствѣ, его сословіяхъ въ качествѣ ремесла, искусства и науки и приводитъ читателя къ логически

¹⁾ Въ вышеупомянутомъ докладѣ Д. Ф. Самарина Моск. Общ. Сел. Хоз. въ 1874 г. совершенно справедливо указывается, что практическія занятія имѣютъ смыслъ лишь постольку, поскольку они служатъ не цѣлю школы, а средствомъ для лучшаго усвоенія учащимися теоретическихъ знаній.

строному выводу о невозможности двигать сельское хозяйство и обучать сельскому хозяйству, иначе какъ посредствомъ науки. М. Г. доказываетъ, что сел.-хозяйству какъ ремеслу нельзя учить, а можно только приучать, ибо ремесленникъ занимается своимъ ремесломъ безъ всякой мысли объ его основаніяхъ. Сельское хозяйство, какъ искусство, по опредѣленію М. Г. сводится къ слѣпому подражанію и заимствованію съ хорошихъ образцовъ, но такъ какъ „одни и тѣ же правила не могутъ по разнообразію природныхъ условій имѣть всюду равнаго успѣха, потому подражаніе даннымъ образцамъ сколько неосновательно, столько и опасно. Кому неизвѣстны нововведенія въ основаніяхъ своихъ, тотъ благоумыннѣе поступитъ, если останется при старомъ. Переходитъ къ новому хозяйству тотъ только можетъ и долженъ, кто, во-первыхъ, убѣдился въ превосходствѣ новаго, а во-вторыхъ, кто понимаетъ основанія новаго хозяйства и весь его ходъ представляетъ себѣ во всей ясности, словомъ: кто въ состояніи дѣйствовать навѣрное, а не на слѣпую удачу. Итакъ, кончаетъ М. Г., сельское хозяйство на степени искусства менѣе еще благонадежно, нежели на степени ремесла, то само собой разумѣется, что оно и въ видѣ искусства не только не можетъ, но и не должно быть предметомъ ученія“.

Обратно тому „участъ сельскаго хозяйства рациональнаго, т. е. производимаго по указанію науки,—не слѣпая удача, а расчитанный успѣхъ“, т. к. рациональный хозяинъ дѣйствуетъ съ разумѣніемъ дѣла, употребляя вещи со знаніемъ ихъ свойствъ и при этомъ всѣ производства совершаются сообразно своей цѣли. „Посему, ежели сельскому хозяйству должно учить, то не иначе, какъ въ видѣ науки“—„Заниматься сельскимъ хозяйствомъ значитъ заниматься размноженіемъ полезныхъ въ общежитіи растений и животныхъ. Сельскій, однакожъ, хозяинъ самъ ничего не производитъ; растения и животныя суть произведенія естественныя. Слѣдовательно, сельское хозяйство собственно есть хозяйство природы. Вотъ точка зрѣнія, съ которой сельское хозяйство, это ремесло земледѣльца—простолюдина, искусство земледѣльца—подражателя, разсматривается какъ предметъ ученія! Вытѣшиваясь въ дѣло природы, т. е. занимаясь размноженіемъ растений и животныхъ, мы, само собою разумѣется, прежде всего должны узнать, какъ это дѣлаетъ сама природа... Посему, озаряя производства сельскаго хозяйства свѣтомъ познанія о природѣ, мы должны еще имѣть въ виду и то, какъ весь ихъ механизмъ устранивать сообразнѣе съ нашей цѣлю. Вотъ самый способъ, какъ сел.-хоз. изъ ремесла и искусства переходитъ въ науку! Ясно что наука сел.-хозяйства въ томъ и состоитъ, что всѣ его производства озаряются свѣтомъ понятій о природѣ производящей и направляются по ихъ указанію. А до тѣхъ поръ, пока сел.-хозяйство не освѣщается этими свѣдѣніями, оно остается ремесломъ, если производится только по примѣру предшественниковъ, безъ всякой мысли о его основаніи; искусствомъ, если для подражанія берутся повидимому лучшіе образцы, но также безъ изслѣдованія началъ, на которыхъ они основаны. Освѣщеніе ремесла и искусства познаніемъ основаній есть уже переходъ въ науку“.

Въ заключеніе своей статьи М. Г. бичуетъ мнѣніе, которое рекомендуетъ, „преподавая науку сельскаго хозяйства, придерживаться болѣе практики нежели теоріи“, указывая, что „въ этихъ словахъ нѣтъ здраваго смысла, ибо практика настолько возможна, насколько есть теорія“ и что эта „нелѣпость“ при своемъ логическомъ развитіи вызываетъ другую, а именно, что „при ученіи сельскому хозяйству надобно заниматься работою болѣе, чѣмъ самимъ ученіемъ“.

„Наука, озаряя опытъ свѣтомъ познаній, ею сообщаемыхъ, дѣлаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ указанія, какъ лучше приступить къ нему, даетъ правила. Остается данныя правила привести въ дѣйствіе—это практика. Слѣдовательно практика въ сельскомъ хозяйствѣ есть вѣнецъ науки. Наука безъ практики бесплодна; практика же безъ науки вовсе невозможна, практика есть самая наука, приводимая въ дѣйствіе... Практика есть приспособленіе науки къ дѣлу, или приведеніе теоріи въ дѣйствіе. Дѣйствовать практически по части сельскаго хозяйства нельзя вообще; тутъ надо дѣйствовать непременно гдѣ-либо, слѣдовательно, подъ влияніемъ мѣстныхъ обстоятельствъ; тутъ поэтому могутъ быть только случаи частныя. А поелику частныхъ случаевъ, которые

встрѣгитъ въ своей практикѣ ученикъ, вышедшій изъ училища, безчисленное множество, то въ училищахъ и не дѣлаются практики¹⁾, а обучаются наукѣ, которая помогаетъ въ практикѣ.

Извиняясь за приведенныя обширныя цитаты, надѣюсь, что стройность и цѣльность ихъ оправдываетъ то отступление, которое я позволилъ себѣ сдѣлать. Сопоставленіе охарактеризованныхъ Павловымъ трехъ состояній сельскаго хозяйства съ формулами задачъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, какъ онѣ выражены хотя бы въ положеніи 1904 г. (см. стр. 21), даетъ возможность сдѣлать выводъ, что низшія такъ называемыя практическія сел.-хоз. школы призваны готовить умѣлыхъ ремесленниковъ путемъ развитія въ нихъ соответственныхъ навыковъ; это вполне опредѣленная и жизненная задача. ¹⁾ Далѣе несомнѣнно выслая сел.-хоз. школа, такъа имѣетъ вполнѣ законныя права на существованіе, будучи призвана давать научно-агрономическое образование, готовить ученыхъ агрономовъ, умѣющихъ разбираться въ агрономическихъ явленіяхъ.

Что же касается двухъ промежуточныхъ типовъ сел.-хоз. школы, среднихъ и низшихъ сел.-хоз. училищъ, которыя призваны готовить къ практической дѣятельности по сельскому хозяйству, притомъ первыя на якобы научной основѣ, то эти два типа никакъ не могутъ найти для себя логически законныхъ правъ на существованіе. Очевидно, по идеѣ онѣ должны соответствовать тому промежуточному звену въ схемѣ Павлова, которое занимаетъ такъ называемое искусство сельскаго хозяйства, т.-е. это будетъ обученіе набору сельско-хозяйственныхъ рецептовъ для слѣднаго ихъ приложенія.

Въ приведенныхъ цитатахъ Павловъ вполне ясно показалъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ къ ремеслу можно приучать, а наукѣ можно обучать, что же касается искусства сельскаго хозяйства, то для преподаванія его не имѣется соответственныхъ методовъ. Вполнѣ естественно поэтому, что названные два промежуточные типа сел.-хоз. школы не имѣютъ никакихъ шансовъ найти себѣ опредѣленное мѣсто въ жизни, что въ прошломъ они имѣли весьма неустойчивое положеніе и что въ будущемъ они обречены оправдывать свое существованіе только путемъ приближенія либо въ сторону ремесла и спускаться до степени практическихъ ремесленныхъ школъ, либо въ сторону науки, поднимаясь до уровня дѣйствительно научной высшей агрономической школы. Вотъ эта именно жизненная логика совершенно самопроизвольно, неустанно толкала среднюю сел.-хоз. школу въ сторону повышенія образовательнаго ея уровня, приближая ее къ типу высшей школы, и только въ этомъ направленіи, по нашему крайнему разумѣнію, она можетъ найти себѣ выходъ изъ того положенія на перепутьѣ, въ которомъ, по образному выраженію А. Θ. Фортунатова, она въ раздумьи стоитъ уже втеченіе свыше десяти лѣтъ.

По поводу *практическаго* обученія сельскому хозяйству А. Θ. Фортунатовъ въ той же статьѣ своей (стр. 12 отд. оттиска 3-й ч.) указываетъ, что „пресловутая *практика* врывается и долго еще будетъ врваться въ дѣло школьнаго образованія, но настанетъ, наконецъ, когда-нибудь время, когда люди поймутъ, что техническая и профессиональная практика не достижима въ стѣнахъ школы“; далѣе А. Θ., разсматривая судьбы сел.-хоз. образованія въ Россіи, констатируетъ, что „желаніе готовить практиковъ въ стѣнахъ школы неизмѣнно сопутствовало устройству высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ и что, потерпѣвъ неудачу даже на поприщѣ низшей школы, это желаніе проявляется въ стремленіи завести школы еще *ниже низшихъ*, гдѣ тоже хотятъ придать занятіямъ *по преимуществу практической характеръ*“; однако, А. Θ. полагаетъ, что „разъ это будутъ дѣйствительно *школы*, то и въ нихъ навыки мысли рано или поздно возьмутъ верхъ надъ навыками ремесла или профессіи“; подобное заключеніе А. Θ. основываетъ на томъ соображеніи, что „во всѣхъ стадіяхъ образо-

¹⁾ Этимъ сопоставленіемъ мы отнюдь не имѣемъ въ виду отрицать за низшей сел.-хоз. школой образовательнаго значенія въ смыслѣ умственного развитія учащихся и сообщенія имъ способности критически мыслить въ предѣлахъ сообщенныхъ имъ знаній; однако объемъ этихъ знаній при современномъ уровнѣ высшей школы неизбѣжно настолько недостаточенъ, что главную цѣль низшей сел.-хоз. школы приходится пока сводить къ развитію техническихъ навыковъ.

ваніе стремится культивировать нѣкоторыя навыки *пониманія*“, причемъ въ дѣлѣ сел.-хоз. образованія это пониманіе относится къ специальному кругу явленій, охватывающихъ такъ называемую сел.-хоз. дѣятельность человѣка, а такъ какъ эта специализація не налагаетъ сама по себѣ на процессъ пониманія никакихъ особыхъ чертъ, которыя были бы чужды работѣ умственного развитія, то поэтому и „сел.-хоз. образованіе, какъ и всякое другое, является прежде всего культурой человѣческой мысли“. Свою статью А. Θ. заканчиваетъ предположеніемъ, что „въ ближайшемъ будущемъ намъ предстоитъ быть свидѣтелями подъема цѣлей такъ называемой низшей и такъ называемой средней школы до цѣлей высшей, или правильнѣе, научной сельско-хозяйственной школы“.

По весьма характерному указанію одного изъ видныхъ участниковъ совѣщанія 1908 г., директора горьковскихъ сел.-хоз. учебныхъ заведеній Ч. И. Барсукова, среднія земледѣльческія училища „должны давать знанія, т.-е. сумму теоретическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, и умѣнье, т.-е. сумму практическихъ навыковъ въ сельскомъ хозяйствѣ“, другими словами, это опредѣленіе равносильно указанію, что среднія училища должны одновременно осуществлять полностью задачи и высшей и низшей сел.-хоз. школы, обучать наукѣ агрономіи и приучать къ сельско-хозяйственному ремеслу. Подобное совмѣстительство, въ дѣйствительности проходящее красной нитью черезъ всю исторію средней сельско-хозяйственной школы и само по себѣ непосильное для полнаго осуществленія, осложнялось еще привходящей, но неизбѣжной задачей наряду съ профессиональнымъ образованіемъ преслѣдовать одновременно и общее образованіе, такъ какъ обычный нормальный контингентъ питомцевъ земледѣльческихъ училищъ вербуется изъ такихъ элементовъ, которые сами по себѣ совершенно не способны усваивать ту сумму теоретическихъ специальныхъ знаній, которыя они должны вынести изъ средней школы.

Трагизмъ положенія въ этомъ случаѣ обусловливается тѣмъ безвыходнымъ замкнутымъ кругомъ, что съ одной стороны для усвоенія научныхъ основъ агрономическаго знанія является необходимымъ минимумомъ тотъ объемъ общаго развитія, которое дается лишь общеобразовательной средней школой, а съ другой стороны невозможно рассчитывать, чтобы лица, окончившія одну общеобразовательную среднюю школу, поступали въ другое также среднее профессиональное учебное заведеніе. Само собою разумѣется, что эти лица предпочитаютъ поступать въ высшія учебныя заведенія, которыя даютъ имъ и больше правъ и больше знаній. Такимъ образомъ вся прошлая исторія средней школы является воплощеніемъ совмѣстительства задачъ, которыя по самой природѣ своей не могутъ совмѣщаться въ одномъ и томъ же объемѣ: требованія общаго развитія неизбѣжно сталкивались съ требованіями профессиональнаго образованія, а насажденіе научнаго знанія должно было уживаться вмѣстѣ съ развитіемъ практическихъ навыковъ. Учитывая очерченные основные, такъ сказать, принципиальные дефекты въ постановкѣ средняго сел.-хоз. образованія, приходится не удивляться сравнительной малоуспѣшности среднихъ землед. школъ (вспомнимъ постоянныя жалобы на среднюю школу въ смыслѣ невыполненія ею своихъ задачъ, то въ отношеніи недостаточной профессиональности и практичности ея питомцевъ, то въ отношеніи недостаточнаго общаго развитія и теоретическаго образованія ихъ), наоборотъ, приходится удивляться, какъ при столь трудномъ и казалось бы совершенно непосильномъ заданіи, средняя землед. школа могла выпускать иногда очень крупныхъ и хорошо подготовленныхъ дѣятелей. Несомнѣнно въ данномъ случаѣ сказывалась индивидуальная исключительная талантливость, какъ со стороны учениковъ, такъ вѣроятно и со стороны отдѣльныхъ преподавателей средней сел.-хоз. школы. Но возводить эти отдѣльные счастливые случаи на степень правила никоимъ образомъ не приходится, такъ какъ это лишь исключенія, а общее правило въ данномъ случаѣ, по общему признанію, приводитъ къ далеко не утѣшительнымъ заключеніямъ.

Трудность положенія средней сел.-хоз. школы усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что наука сельскаго хозяйства, по самой природѣ своей не можетъ подлежать никакому дробленію и размежеванію на извѣстныя рубрики, которыя соответствовали бы объему агрономическихъ знаній для высшей, средней и низшей школъ. Наука сельскаго хозяйства

(агрономія) мыслима только во всей ея полнотѣ, такъ какъ обладаніе этой наукой возможно только при условіи полного и всесторонняго знанія всѣхъ естественно-научныхъ и экономическихъ основъ, на которыя агрономія опирается, и умѣнья, критически разбираясь въ этихъ основаніяхъ, прилагать ихъ къ условіямъ сельско-хозяйственнаго производства. Подобное положеніе сельскаго хозяйства въ отличіе отъ другихъ техническихъ производствъ обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что сельское хозяйство не можетъ мириться съ какой бы то ни было рецептурностью, какъ то вполне возможно во всѣхъ отрасляхъ чистой техники, такъ какъ факторами сельско-хозяйственнаго производства являются не какія-либо постоянныя и неизмѣнныя условія, присутствіе техническимъ производствомъ, а безконечно разнообразныя, взаимно переплетающіяся и измѣнчивыя не только въ пространствѣ, но и во времени, явленія природы и экономическія условія, во всей ихъ совокупности. Въ этомъ отношеніи наука сельскаго хозяйства ближе всего подходитъ къ медицинѣ съ тою лишь существенной разницей, что медицина, имѣющая дѣло почти исключительно съ однимъ только животнымъ организмомъ и почти совсѣмъ не соприкасающаяся съ факторами экономического порядка, имѣетъ область вѣдѣній гораздо болѣе узкую и ограниченную, нежели сельское хозяйство, которое, соприкасаясь чуть ли не со всѣми элементами земной природы въ то же самое время должно во всемъ соображаться съ экономической стороной всѣхъ своихъ явленій. Это обстоятельство обусловливаетъ значительно большую сложность и трудность задачъ агрономической дѣятельности по сравненію съ медицинской. Приведенныя соображенія и сопоставленіе агрономіи съ медициной особенно поучительны при обсужденіи вопроса о сел.-хоз. образованіи. По отношенію къ медицинѣ, кажется, никогда не было покушеній дробить ея предметъ и готовить врачевный персоналъ разныхъ ранговъ и разнаго объема знаній; врачъ возможенъ только во всеоружіи медицинской науки, такъ какъ только при этомъ условіи, а слѣдовательно вполне вооруженный не только своими профессиональными знаніями, но и всей необходимой основной естественно научной эрудицией, врачъ имѣетъ право и съ формальной и съ моральной стороны братья за свое дѣло, ставить діагнозы болѣзни и указывать способы ея лѣченія. Правда, помимо врачей имѣются и фельдшера, какъ низшій медицинскій персоналъ, но никто не можетъ оспаривать, что фельдшера въ нормальныхъ условіяхъ являются только персоналомъ исполнительнымъ, а не самостоятельнымъ, они не имѣютъ даже формальнаго права прописывать рецепты, а тѣмъ болѣе не имѣютъ моральнаго права ставить діагнозы болѣзней; фельдшеръ возможенъ только при врачѣ въ качествѣ исполнителя его указаній и распоряженій. По этой причинѣ въ области медицины возможны только 2 типа школъ, высшая для врачей и низшая для фельдшеровъ, никакихъ промежуточныхъ формъ, соответствующихъ типу школъ, дающихъ „практическія знанія на научной основѣ“ тутъ нѣтъ и быть не можетъ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи сельскаго хозяйства. Въ исторіи этой науки долго приходилось отстаивать и доказывать право сельскаго хозяйства въ отношеніи научныхъ его положеній на званіе самостоятельной науки, но и до сего времени еще упорно живетъ предрасудокъ, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ не требуетъ никакой спеціальной подготовки и никакихъ спеціальныхъ знаній, а предполагаетъ лишь

Когда большая часть вышеприведенныхъ мыслей и соображеній было уже набросана, намъ пришлось познакомиться съ высоко интересной докладной запиской Н. В. Утѣхина „Ближайшая задача средних сел.-хоз. учебныхъ заведеній въ зависимости отъ требованій современной сел.-хоз. дѣятельности“. ¹⁾ Въ этой запискѣ авторъ, близко стоящій къ средней сел.-хоз. школѣ, высказываетъ рядъ мыслей совершенно совпадающихъ по своей основной идеѣ съ вышеприведенными нашими соображеніями.

„Задачи сел.-хоз. образованія, пишетъ Н. В., могутъ раздѣляться на два типа: образованіе техникумовъ-мастеровъ, чего должны достигать низшія спеціальныя (сел.-хоз.) школы, и образованіе организаторовъ промысла, чего могутъ достигать лишь высшія сел.-хоз. школы. Среднія школы, какъ стоящія между этими двумя типами школъ и стремящіяся достигнуть задачъ обоихъ типовъ, оказались, какъ и слѣдовало ожидать, неудовлетворительными.. Дѣло сел.-хоз. образованія въ средних земледѣльческихъ училищахъ, служащихъ главными (количественно) рассадниками спеціальныхъ знаній въ Россіи, нельзя признать терпимымъ и требуетъ кореннаго измѣненія. Причины неуспѣха этихъ училищъ кроются не въ томъ, что онѣ, можетъ быть, плохо обставлены учебными пособиями и т. д., или учителя слабы. Нѣтъ. Это всецѣло зависитъ отъ неправильнаго взгляда на профессиональное образованіе и, отсюда, отъ невозможности правильной организаціи всего дѣла обученія, при всемъ желаніи организаторовъ сдѣлать возможно лучше. *Средняго сел.-хоз. образованія не можетъ быть*, такъ какъ даже теоретически нельзя себѣ представить полезности учебнаго заведенія, которое готовило бы къ жизни не техникувъ дѣла и не организаторовъ дѣла.

Очевидно, что такая школа въ дѣятельности и не можетъ дать тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидали и организаторы школы и хозяева. Кромѣ того жизнь выдвигаетъ инныя задачи. Теперь требуется не только умѣніе вести частновладѣльческаго хозяйства на коммерческихъ основаніяхъ (что стоитъ цѣлью земледѣльческихъ училищъ), но и умѣніе разобратся въ обширной области вопросовъ по общественной агрономіи, и не только разобратся, но и болѣе или менѣе удовлетворительно разрѣшить ихъ; жизнь требуетъ людей съ широкимъ кругозоромъ на сельско-хозяйственное дѣло земледѣльской страны, а не однихъ техникумовъ по отдѣльнымъ сел.-хоз. работамъ. Послѣднихъ должны давать низшія спеціальныя школы, а первыхъ можетъ дать только высшая школа“.

Такимъ образомъ, приведенныя соображенія приводятъ насъ къ выводу, что для средней сел.-хоз. школы нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Несомнѣнно по этой причинѣ во многихъ странахъ Западной Европы совершенно нѣтъ подобнаго типа сел.-хоз. школъ. Эта школа была терпима, какъ извѣстнаго рода компромиссъ въ прошломъ, на фонѣ нашей російской общей малокультурности, въ видѣ уступки настоятельнымъ требованіямъ жизни на образованный агрономическій персоналъ и вслѣдствіе невозможности для единичныхъ рассадниковъ высшаго сел.-хоз. знанія удовлетворить этому спросу. Но въ настоящее время намъ представляется совершенно недопустимымъ дальнѣйшее затягиваніе этого компромисса особенно въ виду тѣхъ новыхъ болѣе сложныхъ и болѣе отвѣтственныхъ требованій, которыя предъявляются жизнью къ агрономической школѣ.

Какъ выше уже отмѣчено наиболѣе конкретная жизненная задача современной

злевами. Но теперь, призванные насаждать свѣтъ агрономическаго званія въ народныя массы, въ среду малокультурнаго крестьянскаго населенія и притомъ на средства этихъ самыхъ массъ, агрономы не могутъ явиться на эту службу иначе какъ во всеоружіи агрономическаго знанія, умѣя во всякомъ отдѣльномъ случаѣ самостоятельно разбираться въ причинахъ и слѣдствіяхъ всякаго агрономическаго явленія и давать правильныя отвѣты на всякіе агрономическіе запросы, съ рискомъ, что всякая ошибка съ ихъ стороны поведетъ къ дискредитированію агрономіи въ глазахъ массъ малокультурнаго населенія и можетъ задержать столь необходимый прогрессъ мелкаго земледѣлія.

Поэтому совершенно невозможно допущеніе на эту отвѣтственную и высокую роль, въ качествѣ самостоятельныхъ дѣятелей, агрономовъ недостаточнаго образованія, какъ въ отношеніи общаго развитія, такъ и въ отношеніи спеціальнаго знанія. Такимъ образомъ единственнымъ разсадникомъ для подготовки дѣятелей агрономической помощи можетъ быть только высшая агрономическая школа или равноправное ей по своему содержанию учебное заведеніе.

Итакъ разсмотрѣніе будущихъ перспективъ, также какъ и разборъ прошлой исторіи средней сел.-хоз. школы и анализъ методовъ обученія наукъ сел. хоз.-ва приводятъ насъ къ единственно возможному выводу, что среднія сел.-хоз. школы не имѣютъ права на существованіе и естественнымъ образомъ должны превратиться въ высшіе разсадники сел.-хоз. знанія.

Эту же идею высказывалъ Н. В. Утѣхинъ, какъ участникъ совѣщанія 1908 г., пытаясь обратить вниманіе этого совѣщанія на коренной вопросъ о цѣлесообразности средняго сел.-хоз. образованія, совершенно правильно предпологая вполне умѣстнымъ возбужденіе этого вопроса въ совѣщаніи, которое обсуждало во всей полнотѣ вопросы о задачахъ и объ объемѣ средняго сел.-хоз. образованія (см. стр. 150), но председатель совѣщанія Н. А. Крюковъ снялъ этотъ вопросъ съ обсужденія, указавъ, что оно выходитъ изъ рамокъ программы, такъ какъ совѣщаніе занято не организаціей высшей школы, а реорганизаціей средней и созданіемъ такого профессиональнаго типа средняго сел.-хоз. училища, которое соответствовало бы современнымъ условіямъ.

Такимъ образомъ единственнымъ жизненнымъ выходомъ для средних сел.-хоз. училищъ является, по нашему мнѣнію, реорганизація ихъ въ высшія сел.-хоз. учебныя заведенія. Подобная реорганизація средней сел.-хоз. школы помимо, такъ сказать, внутреннихъ причинъ, кроющихся въ самой природѣ агрономическаго знанія, совершенно отвѣчаетъ настоятельнымъ требованіямъ жизни, предъявляющей въ настоящее время столь широкой спросъ на агрономическій персоналъ, что удовлетворить ему совершенно не въ состояніи имѣющіеся единичныя разсадники высшаго агрономическаго знанія. Какъ извѣстно, у насъ имѣется только 4 подобныхъ разсадника: Московскій Сел.-Хоз. Институтъ, Ново-Александрійскій Институтъ и сел.-хозяйственныя отдѣленія политехникумовъ Кіевского и Рижскаго; кромѣ того при 7 университетахъ (кромѣ Варшавскаго, Томскаго и вновь учрежденнаго Саратовскаго) имѣются кафедры агрономіи, но кафедры эти, представляемыя однимъ профессоромъ и обычно плохо обставленныя въ отношеніи учебно-вспомогательныхъ средствъ, не могутъ пока играть существенной роли въ дѣлѣ подготовки достаточно широко и научно образованнаго агрономическаго персонала. Полагая, что въ интересахъ возможно скорого развитія высшаго агрономическаго образованія въ Россіи въ первую очередь необходимо поднять преподаваніе агрономіи въ университетахъ, путемъ хотя бы увеличенія числа кафедръ по отдѣльнымъ предметамъ агрономіи, а еще лучше путемъ учрежденія по примѣру Германіи при университетахъ особыхъ агрономическихъ отдѣленій¹⁾, мы полагаемъ, что и всѣ существующія среднія сел.-хоз. учи-

¹⁾ См. рѣчь проф. Д. Н. Прянишникова „Университетъ и агрономія“ (дневникъ XII съѣзда русск. естествоиспыт. стр. 135 и „Вѣстникъ Сел.-Хоз.“ 1910 г. №№ 1 и 2).

лища слѣдуетъ превратить въ высшія агрономическія учебныя заведенія. При этомъ для нѣкоторыхъ изъ существующихъ средних сел.-хоз. училищъ, находящихся при университетахъ въ городахъ, не имѣющихъ самостоятельныхъ высшихъ сельско-хоз. учебныхъ заведеній (Казань, Саратовъ, Харьковъ), вполне естественно и цѣлесообразно съ точки зрѣнія интересовъ народнаго бюджета было бы осуществленіе этого предположенія совместно съ университетами посредствомъ присоединенія этихъ средних сел.-хоз. училищъ къ университетской кафедрѣ агрономіи, для организаціи вышеуказанныхъ агрономическихъ отдѣленій при университетахъ.

Однако осуществленіе въ короткое время подобныхъ предположеній о превращеніи средних сел.-хоз. училищъ въ высшіе разсадники агрономическаго знанія по полной программѣ такового представляется затруднительнымъ въ короткое время какъ по соображеніямъ финансоваго характера, такъ и вслѣдствіе ощущающагося недостатка преподавательскаго персонала даже для существующаго теперь количества высшихъ агрономическихъ учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе этого мы полагаемъ возможнымъ и желательнымъ для нѣкоторыхъ средних сел.-хоз. школъ въ качествѣ временной мѣры впредь до развитія ихъ въ универсальное по полнотѣ объема высшее агрономическое учебное заведеніе, а для остальныхъ можетъ быть и навсегда, превращеніе ихъ въ законченныя спеціальныя высшія агрономическія школы по отдѣльнымъ отраслямъ предмета агрономіи, напримѣръ по полеводству, животноводству, садоводству и т. д., а можетъ быть и еще болѣе узкія по своему предмету, напримѣръ по молочному хозяйству и т. п. Несомнѣнно подобную болѣе узкую спеціализацію высшей агрономической школы можно было бы провести при значительно сокращенномъ курсѣ въ смыслѣ времени, необходимаго для усвоенія предметовъ преподаванія и средствъ потребныхъ на организацію ея, а въ тоже время подобныя высшія школы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи исполняли бы вполне жизненную задачу по подготовкѣ достаточно образованныхъ инструкторовъ и специалистовъ по отдѣльнымъ отраслямъ, каковой персоналъ столь необходимъ въ настоящее время какъ на правительственной, такъ и на общественной службѣ.—Въ зависимости отъ наличныхъ средствъ и силъ при одной и той же школѣ могли бы быть организуемы высшіе законченныя курсы по нѣсколькимъ отраслямъ, причемъ выборъ спеціальностей могъ бы быть произведенъ сообразно мѣстнымъ, районнымъ условіямъ расположенія существующихъ средних школъ; вѣроятно при всѣхъ или большинствѣ школъ на ряду съ другими курсами было бы цѣлесообразно организовать земледѣрно-таксаторскіе и бухгалтерскіе курсы, которые не требуютъ сложной обстановки и значительныхъ средствъ на свое осуществленіе, а между тѣмъ, повидимому, отвѣчаютъ требованіямъ жизни.

Въ частности по отношенію къ Московской землед. школѣ въ виду наличія рядомъ съ ней Моск. Сел. Хоз. Института, какъ высшей универсально-агрономической школы,¹⁾ намъ представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ по мѣстнымъ условіямъ превращеніе ея въ высшіе курсы по животноводству и молочному хозяйству. Это предположеніе помимо мѣстныхъ районныхъ условій, которыя подчеркиваютъ особую важность для сѣвернаго нечерноземнаго района продуктивнаго скотоводства и молочнаго дѣла, основывается также на соображеніи объ имѣющихся въ распоряженіи Моск. Общества Сел. Хоз. средствахъ въ видѣ хозяйствъ Бутырскаго хутора, Вѣшекъ и Богородской фермы, которыя обѣщаютъ давать богатый учебно-научный матеріалъ по животноводству и молочному дѣлу (племенное животноводство Вѣшекъ, молочное хозяйство Бутырскаго хутора и другихъ имѣній).

Считаю не лишнимъ сдѣлать оговорку, что проектируемыя высшіе курсы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи, по нашему мнѣнію, непременно должны быть высшими въ полномъ значеніи этого понятія, т. е. и по объему своего преподаванія, полностью

¹⁾ Этимъ соображеніемъ мы отнюдь не имѣемъ въ виду указать на невозможность подобнаго близкаго сосѣдства двухъ высшихъ агрономическихъ школъ, которое само по себѣ вполне допустимо, въ такомъ крупномъ центрѣ какъ Москва, особенно при осуществленіи вышенамѣченнаго предположенія о присоединеніи Моск. Землед. школы къ кафедрѣ агрономіи Моск. университета.

охватывающего все предметы данной специальности, и по сумме прав, как представляемых оканчивающим эти курсы, так и предъявляемых к поступающим на них; сказанным определяется, что для поступления на курсы обязательно общее образование в объеме общих среднее учебных заведений.

В этом пункте мы сталкиваемся с самым большим местом жизни средних сел. хоз. учебных заведений, а именно с вопросом о контингенте поступающих для получения агрономического образования и об объеме требований в смысле общего развития, к ним предъявляемых. Из данных вышеприведенного исторического очерка и из всех материалов по сел.-хоз. образованию видно, что средняя сел.-хоз. школа постоянно сталкивалась с неизбежными противоречиями ее организации, а именно задачей давать научное агрономическое образование, которое безусловно требует общего развития в объеме средней школы и с необходимостью вербовать своих питомцев из круга оканчивающих низшей школы. Это противоречие, как выше указано, приводило к совмещению в средней школе двух трудно укладываемых в одном объеме задач—давать своим питомцам общее среднее образование и сумму универсально-агрономического знания ¹⁾ и вызвало постоянное стремление у руководителей средней сел.-хоз. школы отказаться от общеобразовательной задачи, извигая связанной средней сел.-хоз. школы по причине отсутствия таких общеобразовательных учебных заведений, которые бы могли достаточно подготовить своих питомцев для усвоения агрономических и иных специальных знаний и служить естественной переходной ступенью между низшими общеобразовательными школами и специальными учебными заведениями. Подобной промежуточной общеобразовательной школы, не смотря на давно сознаваемую необходимость в ней, нет еще и до сего времени, а существующий тип средней общеобразовательной школы (гимназия, реальное училище) далеко не удовлетворяют требованиям высших специальных учебных заведений, благодаря чему этим последним приходится чуть ли не половину своего курса уделять на преподавание основных элементов естествознания, которое с успехом в большей части своего объема могло бы быть перемещено в среднюю общеобразовательную школу. Поэтому нам представляется чрезвычайно желательным создание средних общеобразовательных школ нового типа, в которых главным материалом для развития их питомцев было бы принято естествознание, являющееся вместе с тем основанием для последующего специального образования в агрономических и других технических высших учебных заведениях; с другой стороны мы полагаем желательным подобную новую общеобразовательную школу базировать на фундаменте подготовительного образования в объеме низшей школы, чтобы дать возможность питомцам низшей народной школы без каких либо исключительных усилий достигать высшего специального образования, что особенно важно в отношении агрономических школ, так как в нашей земледельческой стране несомненно чрезвычайно желательно открыть подобную возможность для крестьянских детей. Предполагаемая мной средняя школа нового типа в интересах своей жизнестойкости непременно должна быть надблена всей суммой прав, присвоенных равноправным по положению учебным заведениям, следовательно, необходимо допустить для питомцев ее по окончании курса право свободного перехода в любые высшие учебные заведения, сообразно склонностям и призванию каждого из них. Всякое ограничение этого естественного права ведет к самым нежелательным последствиям, превращая данную школу в замкнутое кастовое учреждение; несомненно именно это обстоятельство придавало современным земледельческим школам характер „бурсы“ и сближало их с другими учебными заведениями кастового характера (духовные семинарии, кадетские корпуса и пр.) со всеми присущими таким заведениям недостатками. Два отмеченные момента, а именно: сумма образовательного материала в объеме обычной средней общеобразовательной школы и фундамент в виде низшей 2-классной сельской школы определяют содержание и объем проектируемой школы нового типа. Оставляя этот вопрос для разработки его компетентными

¹⁾ По мере развития науки агрономии последняя задача становится все труднее.

специалистами педагогами, со своей стороны решаю высказать предположение что вероятно было бы возможно осуществить подобную школу в составе 4 классов. С другой стороны, если бы подобная средняя общеобразовательная школа с естествознанием в качестве основного предмета получила осуществление, то, вероятно, для питомцев ее дальнейшее специальное образование (мы имеем в виду главным образом агрономическое) оказалось бы возможным уложить в курсы 2—2½ лет. Это соображение между прочим основывается на допущении, что необходимо отрешиться от той многопредметности и мелочного дробления агрономического знания, которые имеют место в современной средней, а отчасти и высшей сел.-хоз. школах. И. А. Стебут в своей последней статье ¹⁾ об основных началах организации сел.-хоз. учебных заведений, отмечая эту многопредметность в качестве одного из главных дефектов современной сел.-хоз. школы, рекомендует, „строго разграничить основные сел.-хоз. предметы от мелких разветвлений и основательное преподавание и изучение первых поставить главной задачей хорошей подготовки учащихся для последующей их деятельности“, преподавание же и изучение разветвлений И. А. допускает лишь постольку, поскольку этого требует основательное изучение основ.

Очевидно также, что в сознании вреда подобной многопредметности, Совет Моск. Сел.-Хоз. Института с 1908 г. допустил установление 3 основных циклов сообразно главным разделениям предмета агрономии на растениеводство, животноводство и сел.-хоз. экономию с освобождением студентов, избирающих тот или иной цикл, от обязательных экзаменов по ряду второстепенных предметов, не связанных непосредственно с данным циклом.

Сказанным грубо приблизительно определяется продолжительность тех высших курсов по отдельным отраслям агрономии, которые мы проектировали взамен существующих средних сел.-хоз. училищ, и таким образом общая продолжительность учения определяется примерно в те же 6 лет, которые и теперь требуются для прохождения курса средних сел.-хоз. училищ.

Подводя итоги всего вышеизложенного, я позволяю себе выставить ряд тезисов для более планомерной критики и обсуждения затронутых вопросов.

1) История среднего сел. хоз. образования свидетельствует, что средняя сел.-хоз. школа, несмотря на постоянно навязывавшиеся ей тенденции давать *практическое* образование, постепенно повышала уровень научности своего преподавания, ²⁾ приближаясь к высшей агрономической школе; однако по мере развития науки агрономии, охватить ее полностью в рамках средней школы становится все труднее.

2) Сельское хозяйство по самой природе своего предмета подобно медицине не допускает дробления при преподавании его на научных основаниях, а потому агрономическое образование возможно только в рамках высшей научной школы, а среднего сел.-хоз. образования совсем не должно существовать.

3) Главное призвание питомцев агрономической школы при современном положении сводится к служению на поприще агрономической помощи мелкому крестьянскому хозяйству, причем агрономический персонал должен обладать агрономической эрудицией во всей полноте современного объема агрономических знаний, чтобы быть в состоянии критически разбираться во всех сел.-хоз. явлениях.

4) Если в прошлом сел.-хоз. школа иногда удачно справлялась со своими многосложными задачами (общее развитие учащихся и снабжение их суммой необходимых агрономических знаний), то выполнение этих задач в будущем становится все труднее, а потому следует отказаться от компромиссной мысли насаждения научного агрономического образования при посредстве средней школы, предоставив эту миссию всецело высшей агрономической школе.

¹⁾ „Сел. Хоз.“ и „Лѣсов.“ 1908 г., т. 228, стр. 12.

²⁾ Очень знаменательно, что при первом упоминании о предполагаемой к учреждению первой землед. школы—Московской в начертании Н. Н. Муравьева ей было присвоено наименование *теоретической* школы земледелия (см. выше стр. 7).

5) Въ виду крайняго недостатка въ разсадникахъ высшаго агрономическаго знанія желательно превращеніе всѣхъ среднихъ сел.-хоз. училищъ въ полноправныя высшія агрономическія школы разныхъ типовъ.

6) Въ университетскихъ городахъ целесообразно превращеніе существующихъ среднихъ сел.-хоз. училищъ вмѣстѣ съ существующими при университетахъ кафедрами агрономіи въ самостоятельныя агрономическія отдѣленія при университетахъ.

7) Для прочихъ среднихъ сел. хоз. училищъ намѣчается переходъ въ законченныя высшіе курсы по отдѣльнымъ отраслямъ агрономіи, выборъ которыхъ долженъ быть произведенъ сообразно мѣстнымъ условіямъ.

8) Въ частности для Московской землед. школы представляется наиболѣе желательнымъ созданіе изъ нея высшаго института по животноводству и молочному дѣлу.

9) Въ виду важности для разсадниковъ агрономическаго знанія сохранить связь съ низшей народной школой и за отсутствіемъ подходящей для послѣдующаго агрономическаго образованія общей средней школы, желательно созданіе новаго типа общеобразовательныхъ школъ съ преподаваніемъ въ качествѣ главнаго предмета естествознанія и съ приспособленіемъ ихъ для приѣма питомцевъ низшихъ сельскихъ школъ. Подобныя школы желательно создать взамѣнъ младшихъ классовъ существующихъ среднихъ сел.-хоз. училищъ, но при непремѣнномъ условіи полнаго отдѣленія ихъ отъ проектируемыхъ специальныхъ высшихъ агрономическихъ курсовъ и надѣленія ихъ всей полнотой правъ средней школы.

